

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева»

А.Э. Шилова Э.М. Лубкова

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНА
И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ АПК
(НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Кемерово 2018

УДК 637(571.17)

Рецензенты

Козлова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Кемеровского государственного университета

Косинский Петр Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева

Шилова Анна Эдуардовна

Лубкова Эльмира Миннулловна

Продовольственное обеспечение региона и конкурентоспособность АПК (на примере Кемеровской области) / КузГТУ. – Кемерово, 2018. – 111 с.

ISBN 978-5-00137-015-4

Монография посвящена проблеме продовольственного обеспечения регионов. Продовольственная безопасность рассматривается как элемент экономической безопасности в системе национальной безопасности России. В рамках данного исследования рассмотрены особенности нормативно-правового регулирования продовольственной безопасности от межнационального до регионального уровня. Изучены теоретические и методологические аспекты регионального продовольственного обеспечения, систематизированы подходы к продовольственной самообеспеченности и конкурентоспособности регионального АПК. Проведена оценка факторов, влияющих на продовольственное обеспечение Кемеровской области. Выявлена специфика продовольственного обеспечения Кемеровской области как промышленного региона. Дана оценка производству продовольствия и конкурентоспособности АПК Кемеровской области, разработаны рекомендации по совершенствованию системы продовольственного обеспечения Кемеровской области.

УДК 637(571.17)

© КузГТУ, 2018,

© А.Э. Шилова,

Э.М. Лубкова, 2018

ISBN 978-5-00137-015-4

Введение

На современном этапе развития общества значительное внимание уделяется вопросам экономической безопасности. Одним из важнейших аспектов экономической безопасности является продовольственная безопасность на национальном уровне и продовольственное обеспечение на уровне региона.

Дифференциация условий хозяйствования в различных регионах РФ определяет актуальность исследований в сфере продовольственного обеспечения регионов. Продовольственное обеспечение региона является частью продовольственной безопасности государства как системы.

Вопросы продовольственного обеспечения широко освещены в российской экономической литературе.

Наибольший вклад в исследование данных проблем внесен такими российскими учеными, как Г.С. Бондарева, Н.С. Бондарев, С.В. Березнев, Н.В. Кудреватых, И.Г. Власова, В.Г. Боровиков, А.М. Грешонков, Д.В. Зеркалов, Д.Г. Оловянников, Ю.Н. Клещевский, Е.Г. Казанцева, В.В. Куимов, Е.В. Щербенко, Т.П. Дорофеева и др.

Значительный вклад в развитие теоретических и методических основ продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения внесли такие известные ученые, как В.К. Сенчагов, Л.И. Абалкин, А.А. Лысоченко, Г.В. Сапогова, Р.С. Ковальский, Н.В. Тарасова, В.В. Милосердов, И.В. Ковалева, П.В. Водясов, Н.А. Редчикова, А.Г. Семенова, Л.Г. Ахметшина, М.Г. Порвадов, И.Г. Власова, В.Г. Боровиков и др.

Отечественный опыт по исследованию проблем продовольственного обеспечения и самообеспеченности продовольствием на уровне регионов представлен в научных трудах таких ученых, как Т.В. Фролова, П.П. Косинский, А.А. Синьков, Т.А. Дугина, И.В. Рябова, Г.С. Бондарева, О.Г. Чарыкова, Н.Е. Белошапкина, С.В. Березнев, Н.В. Кудреватых, Т.А. Дозорова, А.А. Колесняк, А.В. Колесняк, В.В. Куимов, С.Ю. Корнекова, С.Н. Маковеев, Т.Н. Медведева, В.А. Боровинских, Э.Б. Найданова, Л.В. Тушкаева, Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский, Е.В. Стомба и др.

Методики оценки продовольственного обеспечения региона представлены Е.Г. Колесниковой, Т.Д. Чекменевой, Н.В. Кудреватых, С.В. Березневым, Д.Г. Оловянниковым и др.

Отечественные авторы отмечают сложности оценки самообеспеченности региона продовольствием, в числе таких авторов Г.Р. Таишева, В.В. Копеин, А.А. Аббасова, Х.Д. Мустафиева, Е.Г. Колесникова, Т.Д. Чекменева и др.

Таким образом, несмотря на значительное внимание научного сообщества к вопросам продовольственного обеспечения региона, существуют проблемы отсутствия единого взгляда на понятие самообеспеченности и отсутствия единой позиции ученых об оценке продовольственной обеспеченности, практическая значимость данных вопросов, их дискуссионный характер и несомненная актуальность проблемы самообеспеченности промышленных регионов определяют актуальность исследований продовольственного обеспечения на региональном уровне.

Целью исследования является рассмотрение теоретических и методологических аспектов продовольственного обеспечения регионов, их самообеспеченности, а также разработка практических рекомендаций по повышению продовольственной самообеспеченности и конкурентоспособности сельского хозяйства Кемеровской области.

Теоретической и методологической основой исследования являются научные труды российских ученых, посвященные проблемам продовольственного обеспечения, материалы научных конференций по выбранной теме исследования, законодательные акты международных организаций, Российской Федерации и региональных органов власти.

Источниками информации данного исследования являются статистические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, официальные статистические данные по отдельным регионам страны, материалы территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области, результаты собственных исследований автора.

1 Нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения регионов в России

1.1 Нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности на межнациональном и субрегиональном уровнях

Продовольственная безопасность, являясь одним из важнейших аспектов обеспечения национальной безопасности государства, основой сохранения его суверенитета и государственности, в настоящее время представляет важнейший элемент демографической политики страны, ее системы жизнеобеспечения. Физическая активность, качество и продолжительность жизни населения страны находятся в прямой зависимости от уровня продовольственной безопасности.

Высокая роль вопроса обеспечения продовольственной безопасности в первую очередь определяется тем, что одной из основных целей в области устойчивого развития ООН видит обеспечение продовольственной безопасности в мире.

Нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения в Российской Федерации базируется на применении подходов международных организаций, членом которых является РФ, положениях федеральных законов и нормативно-правовых документов РФ, областных и краевых законов субъектов федерации.

Нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения РФ регламентируется по уровням, представленным на рисунке 1.1.

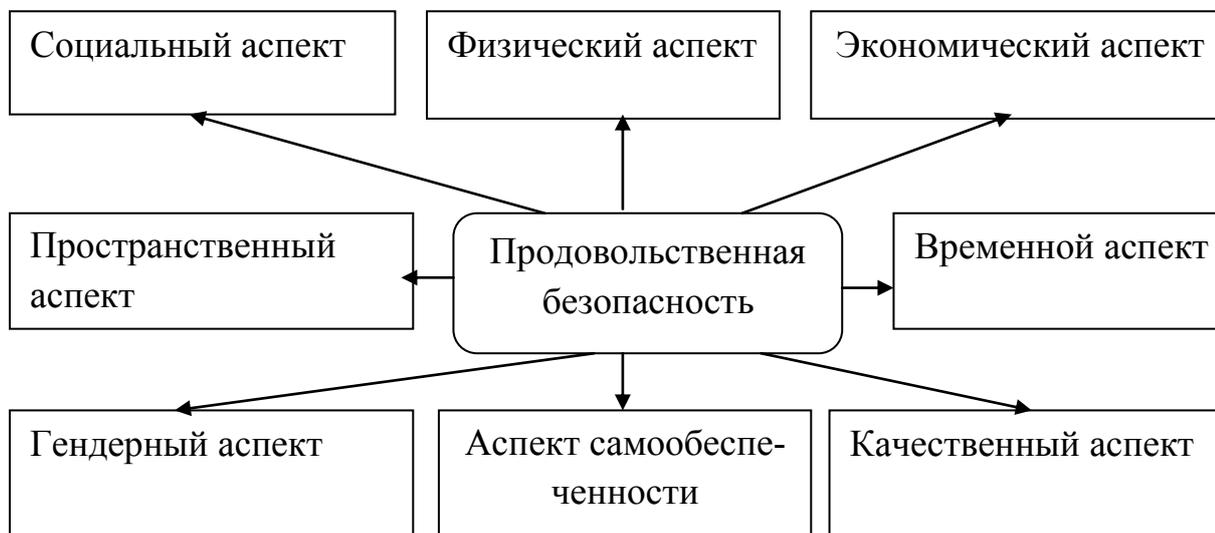
О категории «продовольственная безопасность» уместно говорить, рассматривая нормативно-правовое регулирование вопросов производства и распределения продовольствия на межнациональном, субрегиональном и национальном уровнях; на региональном уровне определяются особенности продо-

вольственного обеспечения регионов, которое является подсистемой продовольственной безопасности страны.

Рисунок 1.1. Уровни нормативно-правовых документов, регламентирующих понимание категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственное обеспечение» в РФ

На основании изучения комплекса документов международных организаций были выделены основные аспекты продовольственной безопасности, показанные на рисунке 1.2.

Рисунок 1.2. Основные аспекты продовольственной безопасности

Физический аспект продовольственной безопасности подразумевает наличие физического доступа населения к продуктам питания, обеспеченного развитой инфраструктурой продовольственного рынка и существованием прочных торговых связей на мировых рынках продовольствия.

Экономический аспект продовольственной безопасности заключается в существовании достаточных финансовых возможностей у населения для приобретения продовольствия надлежащего качества в необходимом количестве.

Социальный аспект предполагает доступность продовольствия для всех индивидов вне зависимости от их социального статуса, вероисповедания, политических убеждений, национальности и прочих социальных факторов.

Пространственный аспект связан с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности на территории всего региона / государства / мира.

Качественный аспект продовольственной безопасности акцентирует внимание на том, что потребляемое населением продовольствие должно соответствовать международным стандартам качества.

В рамках гендерного аспекта подразумевается равенство мужчин и женщин в вопросах доступа к продовольствию.

Доступность продовольствия для населения в любой момент времени определяется временным аспектом продовольственной безопасности.

Аспект самообеспеченности предполагает необходимость достижения конкретным объектом пороговых значений продовольственной независимости от ввоза продуктов питания.

Как правило, от уровня развития конкретного государства зависит, каким аспектам продовольственной безопасности уделяется большее внимание. В странах с низким уровнем экономического развития на первом месте стоят физический, экономический, пространственный, гендерный аспекты продовольственной безопасности. В странах с высоким уровнем экономического развития на первое место выходят социальный и качественный аспекты, а также аспект самообеспеченности.

Рассмотрим особенности понимания категории «продовольственная безопасность» на межнациональном и субрегиональном уровнях, а также определим наличие вышеназванных аспектов в нормативно-правовом обеспечении данной категории.

I. Межнациональный уровень нормативно-правового обеспечения продовольственной безопасности.

Одна из основных целей, провозглашаемых ООН в области устойчивого развития, – обеспечение продовольственной безопасности в мире. Согласно резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2016 г., в качестве цели № 2 в повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года обозначено «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства»¹.

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.08.2016)

При этом под продовольственной безопасностью на уровне ООН понимается состояние, при котором в любое время все люди имеют физический и экономический доступ к продовольствию, которое отвечает требованиям безопасности и является достаточным для удовлетворения физиологических потребностей и предпочтений и ведения активной и здоровой жизни. Такое понимание категории «продовольственной безопасности» установлено в 1996 г. в рамках саммита ООН по сельскому хозяйству и продовольствию (ФАО). Примечательно, что вопросу мирового голода внимание мировой общественности уделялось с 1943 г., когда 46 развитых и развивающихся стран приняли на себя обязательство по созданию организации, занимающейся проблемами мирового обеспечения продовольствием, данная организация была учреждена в 1945 г. как специальное агентство ООН. Однако комплексное понимание продовольственной безопасности и возникновение категории «мировая продовольственная безопасность» произошло значительно позже, в рамках вышеназванного саммита, что связано с глобальным продовольственным кризисом, который проявлялся в превышении темпов прироста народонаселения над темпами прироста производства продовольствия, осознании значительных диспропорций между потреблением продуктов питания в развитых и развивающихся странах².

В категории «мировой продовольственной безопасности», предложенной в рамках саммита ООН 1996 г. по сельскому хозяйству и продовольствию можно выделить следующие существенные аспекты:

1. Временной аспект. Продовольственная безопасность предполагает наличие доступа людей к продовольствию в любой момент времени.

2. Физический аспект. В состоянии продовольственной безопасности индивиды должны иметь физический доступ к продовольствию, и при этом объем продовольствия должен соответствовать необходимому для удовлетворения физиологических потребностей индивида.

---

² Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm (дата обращения: 10.08.2016)

3. Экономический аспект. Экономические условия функционирования домашних хозяйств должны позволять каждому индивиду иметь возможность потребления достаточного количества продовольствия при определенном уровне его качества.

4. Аспект качества. Потребляемое индивидами продовольствие должно быть безопасным и соответствовать требованиям международных стандартов.

В рамках взаимодействия ФАО и ВОЗ был разработан «Кодекс Алиментариус», в котором поднимаются вопросы качества продовольствия, путем приведения перечня принятых международных стандартов, положения рекомендательного характера, кроме этого в нем исследуются вопросы гигиены и питательной ценности пищевых продуктов, микробиологические нормы³.

Дальнейшее развитие понимания категории продовольственной безопасности в документах ООН произошло в рамках Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 г. В качестве существенных аспектов продовольственной безопасности, отмеченных в Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности 16.11.2009–18.11.2009, можно выделить социальную доступность продуктов питания, которую авторы декларации ставят в один ряд с физической и экономической доступностью продовольствия. Кроме того, повышенное внимание уделяется вопросам изменения продовольственной ситуации в мире в связи с изменением климатических условий⁴.

Анализ категории всемирной продовольственной безопасности, рассматриваемой в «Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности и Плане действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия», также позволяет отметить, что принципиальное значение имеет выделение уровней продовольственной безопасности.

---

³ Кодекс Алиментариус. Общий стандарт по контаминантам и токсинам в пищевых продуктах и кормах (CODEX STAN 193-1995) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.icc-iso.ru/toclients/clause/609/> (дата обращения: 18.08.2016)

⁴ Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности 16.11.2009-18.11.2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/summit2009_declaration.pdf (дата обращения: 10.08.2016)

К уровням мировой продовольственной безопасности относятся:

- 1) Индивидуальный уровень;
- 2) Уровень домашних хозяйств;
- 3) Национальный уровень;
- 4) Региональный уровень;
- 5) Глобальный уровень.

В дальнейшем, согласно Рамочной программе действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания в условиях затяжных кризисов, утвержденной 13.10.2015, подчеркивается, что основная ответственность за обеспечение продовольственной безопасности и питания ложится на государства⁵.

Несмотря на выделение отдельных уровней продовольственной безопасности и разделение стоящих перед субъектами продовольственной безопасности задач, решение проблем мировой экономической безопасности, согласно Римской декларации, должно иметь комплексный характер, проявляющийся в координации действий на всех уровнях.

Различие ресурсов и способностей к достижению индивидуальных целей разных стран предполагает необходимость принятия странами индивидуальных стратегий продовольственной безопасности, при этом на региональном и глобальном уровнях должно быть обеспечено сотрудничество, целью которого является выработка совместных решений по глобальным вопросам продовольственной безопасности.

Римская декларация предусматривает необходимость выполнения странами-членами комплекса из семи основополагающих мероприятий-обязательств:

- «мы будем способствовать установлению благоприятной политической, социальной и экономической обстановки, имеющей целью создать

---

⁵ Рамочная программа действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания в условиях затяжных кризисов 13.10.2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-bc852r.pdf> (дата обращения: 10.08.2016)

лучшие условия для искоренения бедности и установления прочного мира, основанного на полноправном и равном участии женщин и мужчин, которые являются наиболее важным в достижении устойчивой продовольственной безопасности для всех;

- мы будем проводить политику, имеющую целью искоренение бедности и неравенства и усовершенствование физического и экономического доступа для всех в любое время к достаточному, соответствующему требованиям продовольственной корзины и безопасному питанию, его эффективному использованию;

- мы будем следовать устойчивой политике и практике продовольственного, сельскохозяйственного, рыболовецкого, лесоводческого и сельского развития на территориях с высоким или низким потенциалом возможностей, которые являются основными для соответствующих надежных поставщиков продуктов питания на уровне хозяйства, государства, региона и мира в целом, а также сражаться с сельскохозяйственными вредителями, засухой и опустыниванием, учитывая многогранный характер сельского хозяйства;

- мы будем прилагать усилия для обеспечения того, чтобы продовольственная, сельскохозяйственная и общеторговая политика вела к установлению продовольственной безопасности для всех путем честной и ориентированной на рынок мировой торговой системы;

- мы будем прилагать усилия для того, чтобы предупреждать и быть готовыми к стихийным бедствиям и антропогенным чрезвычайным ситуациям, а также быть готовыми к временным и срочным продовольственным требованиям для того, чтобы способствовать восстановлению, реабилитации, развитию и возможности удовлетворять потребности в будущем;

- мы будем способствовать оптимальному выделению и использованию общественных и частных инвестиций для благоприятствования людским ресурсам, устойчивому снабжению продовольствием, сельскому хозяйству, ры-

боловецким промыслам и лесным хозяйствам, а также развитию сельских районов, в областях с высоким и низким потенциалом возможностей;

- мы будем выполнять, контролировать и следовать этому Плану действий на всех уровнях в сотрудничестве с международным сообществом. Мы заявляем о своих действиях и поддержке в выполнении Плана действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия»⁶.

Анализ данных мероприятий также позволяет выделить существенные грани рассматриваемой категории.

1. Связь проблемы бедности и физической доступности продовольствия с политической, социальной и экономической обстановкой.

2. Полноправное участие женщин и мужчин в вопросах обеспечения продовольственной безопасности.

3. Необходимость искоренения бедности и неравенства, являющихся основными причинами отсутствия достаточной физической и экономической доступности диетически адекватного и полноценного продовольствия.

4. Совместная и устойчивая политика государств в сфере сельского, лесного хозяйства, рыболовства, необходимая для адекватных и надежных поставок продуктов питания.

5. Необходимость многофункционального характера сельского хозяйства для предотвращения ухудшения земель и борьбы с вредителями.

6. Зависимость продовольственной безопасности от справедливой мировой торговой системы.

7. Высокое значение превентивных мер в рамках оценки угроз стихийных бедствий и чрезвычайных происшествий антропогенного характера и их ликвидации.

8. Необходимость формирования продовольственных резервов для обеспечения восстановления, реабилитации, создания и развития условий

---

⁶ Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия 13.11.1996 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm (дата обращения: 10.08.2016)

удовлетворения будущих потребностей при возникновении чрезвычайных ситуаций природного или антропогенного характера.

9. Высокое значение государственных и частных инвестиций для решения продовольственных проблем.

10. Контроль плана действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия на всех уровнях.

Таким образом, ООН при определении категории продовольственной безопасности выделяет физическую, экономическую и социальную доступность продовольствия, помимо этого делается акцент на качестве потребляемого людьми продовольствия и его пространственной и временной доступности. Характерным является выделение уровней продовольственной безопасности, для каждого из которых ставятся свои задачи, при этом предполагается, что определяющая роль в вопросах обеспечения продовольственной безопасности, а также наибольшая ответственность принадлежит государству. Отмечается, что продовольственная безопасность зависит от состояния мировой торговли продовольствием и уровня инвестиций.

II. Субрегиональный уровень нормативно-правового обеспечения продовольственной безопасности.

К субрегиональному уровню относится нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности, предусмотренное в субрегиональных международных организациях, в состав которых входит РФ, при этом стоит понимать, что не каждая из субрегиональных организаций поднимает вопрос продовольственной безопасности государств-участников.

Вопросы продовольственной безопасности регулярно поднимаются на встречах «Группы 20», при этом в качестве основного документа, регламентирующего подход государств данных групп к продовольственной безопасности, выступает та же Римская Декларация 16.11.2009–18.11.2009, поэтому формулируемые в ходе встреч цели в отношении продовольственной безопасности совпадают с целями, озвученными ООН.

РФ как участница БРИКС (до 2011 г. – БРИК) разделяет понимание продовольственной безопасности, предлагаемое в официальных документах данной международной организации. В целом, подход БРИКС базируется на основах понимания продовольственной безопасности, декларируемых ООН. Так, согласно Совместному заявлению стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности в Екатеринбурге в 2009 г., страны БРИК поддерживают различные инициативы, предпринимаемые в сфере продовольственной безопасности ООН и ее специализированными учреждениями⁷. В основе обеспечения продовольственной безопасности, согласно данному заявлению, должен лежать принцип общей, но дифференцированной ответственности.

В Совместном заявлении стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности приводится критика искажения торговли продовольственными товарами за счет широкого применения механизма субсидий развитыми странами и ограничения доступа на рынки продовольствия для отдельных государств, таким образом, при обеспечении продовольственной безопасности, согласно пониманию в рамках данной организации, на первом месте должны быть глобальные, а не национальные интересы.

Утвержденный БРИКС План действий на 2012–2016 гг. по развитию сотрудничества в области сельского хозяйства, освещая основные аспекты обеспечения продовольственной безопасности, не включает комплексной оценки вопросов, относящихся к спорным на глобальном уровне. Этот факт свидетельствует о стремлении к обеспечению соответствия принципов работы в направлении продовольственной безопасности и основных мероприятий, принимаемых в данной сфере странами БРИКС, положениям ООН.

АТЭС, как и БРИКС, рассматривает категорию продовольственной безопасности с позиции следования основным постулатам Римской декларации, но с учетом национальных интересов государств-участников АТЭС. Направления сотрудничества между странами АТЭС в вопросах

---

⁷ Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. Екатеринбург, 16.06.2009

продовольственной безопасности определены по аналогии с измерениями продовольственной безопасности, заявленными в Римской декларации, однако с незначительными изменениями. К направлениям сотрудничества стран АТЭС по вопросам продовольственной безопасности относятся:

1. Наличие продовольствия, оцениваемое как уровень развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, совокупность условий функционирования фермерского хозяйства, ведения торговой и инвестиционной деятельности, наличие стратегических запасов продовольствия.

2. Физическая доступность, проявляющаяся в существовании развитой продовольственной инфраструктуры. При этом к продовольственной инфраструктуре относятся автомобильные и железные дороги, портовые хозяйства, коммуникации, складские мощности и другие объекты, необходимые для обеспечения функционирования продовольственных рынков.

3. Экономическая доступность, которая состоит в возможности приобретения населением продовольствия в необходимом количестве. Для характеристики экономической доступности продовольствия в государствах АТЭС рассматриваются соотношение динамики доходов населения и поведение цен на продовольственных рынках.

4. Потребление продовольствия, которое в рамках АТЭС исследуется с позиции пищевой безопасности, т. е. обеспечения надлежащего уровня качества производимого в государствах-членах АТЭС продовольствия. В контексте данного измерения продовольственной безопасности рассматриваются такие аспекты, как гармонизация технических стандартов качества, наличие в продуктах питания необходимых питательных свойств и элементов⁸.

---

⁸ Качественный рост и развитие человеческого капитала: о приоритетах АТЭС 2016 // Вестник АТЭС. 2016. № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/News/vestnik-ates-3-2016.pdf> с 27

Для РФ как страны-участницы СНГ при определении значения категории продовольственной безопасности также важны особенности данной категории, формулируемые в документах СНГ. Подход к определению и оценке продовольственной безопасности в странах-участницах СНГ сформулирован в «Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ» от 19.11.2010.

В данной концепции указано, что обеспечение продовольственной безопасности имеет основной целью повышение качества жизни населения государств СНГ. Отмечается также, что продовольственная безопасность представляет собой один из элементов экономической безопасности государства, являясь фактором сохранения суверенитета и государственности. Продовольственная безопасность представляется как необходимое условие сохранения физической активности населения, его долголетия, высокого качества жизни⁹. Такая характеристика продовольственной безопасности соответствует подходу, разработанному в рамках ООН и ВТО, и не противоречит основным нормам и принципам продовольственной безопасности, заявленным в рассмотренных выше документах.

Примечательно, что в «Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ» помимо доступности продовольствия категория продовольственной безопасности включает также доступность питьевой воды, тогда как другие международные организации рассматривают вопрос обеспечения чистой питьевой водой обособленно от проблемы продовольственной безопасности. Например, в ООН вопрос обеспечения питьевой водой рассматривался на Конференции ООН по водным ресурсам (1977 г.), Международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде (1992 г.) и Всемирной встрече на высшем уровне «Планета Земля» (1992 г.). 1981–1990 гг. были объявлены международным десятилетием снабжения пи-

---

⁹ Концепция повышения продовольственной безопасности государств – участников СНГ 19.11.2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/news/files/3143/concept.pdf> (дата обращения: 10.08.2016)

тьевой водой и санитарии. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех является одной из целей устойчивого развития, сформулированных ООН. БРИКС и АТЭС, напротив, в рамках рассмотрения проблемы продовольственной безопасности не касаются вопросов обеспечения чистой питьевой водой.

Кроме определения продовольственной безопасности в «Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ» рассматривается дефиниция «продовольственная безопасность государств-участников СНГ», характерным отличием которой является отражение способности государств-участников СНГ содействовать обеспечению не только физической и экономической доступности продовольствия, но и продовольственной независимости государства.

Под продовольственной независимостью в Концепции понимается возможность обеспечения в рамках экономики государства производства не менее 80 % годовой потребности населения в жизненно важных пищевых продуктах. Именно стабильность внутреннего сельскохозяйственного производства при одновременном создании резервов и запасов указывается в Концепции как гарантия продовольственной безопасности государств-участников СНГ.

К другим отличительным особенностям категории «продовольственная безопасность» в «Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ» можно отнести выделение в качестве критериев продовольственной безопасности потенциальной емкости внутреннего рынка и уровня продовольственной независимости государства по отдельным продуктам питания.

В Концепции подчеркивается, что продовольственные рынки государств-участников СНГ имеют объективную необходимость в регулировании со стороны государства, что объясняется природными и экономическими факторами неустойчивости и высокой социальной значимости продовольственного рынка. Кроме того, многие государства-участники СНГ в настоящее время еще не осуществили переход к рыночной экономике, что подтвер-

ждает необходимость государственного вмешательства в такую важную сферу, как обеспечение продовольственной безопасности.

Предлагаемый в рамках СНГ подход к определению продовольственной безопасности базируется на подходе Евразийского экономического сообщества, что подтверждают данные «Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества» от 11.12.2009 № 464¹⁰, в которой указано идентичное определение продовольственной безопасности, а также уровни продовольственной безопасности.

Анализ подхода к определению продовольственной безопасности, сформулированный в «Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ» указывает на некоторое противоречие между содержанием позиции продовольственной безопасности ФАО и СНГ, несмотря на формальное соответствие приводимых в Концепции определений Римской декларации. Это противоречие заключается в том, что в подходе, сформулированном для государств-участников СНГ, первостепенное значение имеет продовольственная независимость государства и его способность к самообеспечению продовольствием, в то время как позиция ФАО подразумевает доступность продовольствия, продовольственная независимость при этом отходит на второй план. Противоречие данных подходов состоит в следующем: при стремлении к достижению государством как можно большей продовольственной независимости и усилению самообеспеченности потребители могут быть ущемлены в доступном продовольствии, поступающем из зарубежных стран, так как экономико-географические условия других стран могут быть более благоприятными для производства конкретных видов продуктов, что способствует обеспечению более низкой себестоимости продуктов питания при сохранении необходимого уровня качества или росту качества производимой продукции. Наличие импорта также способствует расши-

---

¹⁰ Решение о Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества от 11.12.2009 № 464 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.worldico.org/legislation/387.html> (дата обращения: 17.08.2016)

рению ассортимента на продовольственном рынке государства, усилению конкуренции и, как следствие, росту физической и экономической доступности продуктов питания для населения.

Таким образом, категория продовольственной безопасности предполагает изучение различных аспектов доступности продовольствия, причем в зависимости от особенностей функционирования международных организаций, целей их создания, состава государств-участников внимание может уделяться всем аспектам продовольственной безопасности или только некоторым, в рамках которых проявляется наибольшая проблематика продовольственной безопасности на уровне той или иной коалиции.

Большинство международных организаций при постановке вопросов анализа и оценки продовольственной безопасности опирается на подход ООН, впервые представленный в «Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности и Плане действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия», однако наиболее существенные различия в подходе к категории продовольственной безопасности наблюдаются в документах СНГ и Евразийского экономического сообщества, поскольку в них категория продовольственной безопасности базируется на понятии продовольственной независимости государства, и значительное внимание уделяется самообеспеченности продовольствием.

1.2 Нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности на национальном уровне

Вопросы экономической безопасности РФ на государственном уровне регламентируются «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537¹¹. Вопросы продовольствен-

---

¹¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 15.07.2015)

ной безопасности затрагиваются в главе 3 «Повышение качества жизни российских граждан» раздела IV «Обеспечение национальной безопасности».

Статья 47 главы 3 раздела IV Стратегии устанавливает источники угроз национальной безопасности РФ, в числе прочих угроз указывается усиление конкуренции в борьбе за дефицитные продовольственные ресурсы.

Согласно статье 49 главы 3 раздела IV Стратегии, продовольственная безопасность является в среднесрочной перспективе одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности наряду со снабжением населения высококачественными лекарственными препаратами.

Статья 50 главы 3 раздела IV Стратегии указывает, что основой обеспечения продовольственной безопасности РФ являются развитие биотехнологий, импортозамещение, устранение истощения земельных ресурсов, а также пахотных земель, предотвращение захвата иностранными компаниями национального зернового рынка, бесконтрольного распространения продукции с использованием ГМО.

В статье 52 главы 3 раздела IV Стратегии указывается, что силы обеспечения национальной безопасности и институты гражданского общества в интересах обеспечения постоянного доступа граждан РФ всех категорий к пищевым продуктам действуют в направлениях роста благосостояния и сокращения бедности и дифференциации уровня доходов населения.

Более детально вопросы обеспечения продовольственной безопасности на национальном уровне раскрываются в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» (далее – Доктрина), утвержденной Указом Президента РФ от 30.01.2010 № 120¹².

В Доктрине развиваются положения, рассматриваемые в связи с необходимостью обеспечения в РФ состояния продовольственной безопасности в рамках Стратегии–2020.

---

¹² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm> (дата обращения: 15.07.2015)

Раздел I Доктрины содержит информацию об основных положениях документа.

Цель и значение продовольственной безопасности показаны в статье 2 раздела I Доктрины.

Согласно Доктрине, в категории продовольственной безопасности можно выделить следующие ключевые моменты.

1. Продовольственная безопасность РФ – одно из основных направлений обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе.

2. Продовольственная безопасность является фактором сохранения государственности и суверенитета РФ.

3. Продовольственная безопасность – важнейшая составляющая демографической политики.

4. Для повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения, что является стратегическим национальным приоритетом, необходим соответствующий уровень продовольственной безопасности.

Стратегической целью продовольственной безопасности, согласно Доктрине, является «надежное обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов»¹³.

Статья 3 раздела I Доктрины устанавливает основные задачи продовольственной безопасности вне зависимости от внутренних и внешних условий, к ним отнесены:

1) выявление и предотвращение угроз продовольственной безопасности и минимизация их последствий;

2) обеспечение продовольственной независимости страны путем развития отечественного производства;

---

¹³ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm> (дата обращения: 15.07.2015)

3) физическая и экономическая доступность продовольствия для всех граждан страны;

4) обеспечение безопасности продовольствия.

Поставленные в Доктрине задачи одновременно затрагивают все важнейшие аспекты рассматриваемой экономической категории, выделяемые в Римской декларации, и при этом соответствуют требованию продовольственной независимости, описываемому в «Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ».

В статье 4 раздела I Доктрины указывается, что данный документ является основополагающим при разработке нормативных документов по развитию АПК и рыбохозяйственного комплексов. Указывается соответствие Доктрины ценностям ФАО.

В статье 5 дается непосредственное определение продовольственной безопасности и продовольственной безопасности РФ, рассматриваются связанные с продовольственной безопасностью экономические категории, в том числе показатель продовольственной безопасности, критерий продовольственной безопасности, рациональные нормы потребления, экономическая и физическая доступность продовольствия.

Под показателем продовольственной безопасности понимается характеристика состояния продовольственной безопасности (качественная или количественная), выступающая основой оценки степени достижения продовольственной безопасности путем анализа определенных критериев.

В качестве критериев продовольственной безопасности, согласно Доктрине, выступают пороговые значения признаков, по которым производится оценка степени обеспечения продовольственной безопасности.

Рациональные нормы потребления пищевых продуктов представляют набор продуктов, включающий продукты питания в объемах и соотношениях, которые удовлетворяют требованиям международных стандартов, учитывая структуру и традиции питания большинства населения.

При определении дефиниций экономической и физической доступности продовольствия возможности приобретения населением страны продовольствия сопоставляются с размером установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов.

Статья 6 раздела I Доктрины определяет в качестве основных источников пищевых продуктов продукцию сельского, рыбного, охотничьего, лесного хозяйств, а также пищевой промышленности. В данной статье отмечается, что сотрудничество с международными организациями по вопросам продовольственной безопасности в соответствии с «Концепцией внешней политики Российской Федерации» и вступление РФ в ВТО соответствуют национальным интересам страны.

Раздел II Доктрины определяет показатели продовольственной безопасности РФ, а также критерии их оценки.

В статье 7 II раздела Доктрины приводится система показателей, используемая для оценки состояния продовольственной безопасности, при этом они разделяются на три группы: показатели в сфере потребления, в сфере производства и национальной конкурентоспособности, в сфере организации управления.

Статья 8 II раздела Доктрины определяет в качестве критерия продовольственной безопасности РФ удельный вес отечественной продукции отдельных видов в общем объеме товарных ресурсов данного вида. Выделение такого критерия соответствует «Концепции повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ» и «Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества».

В разделе III Доктрины приводятся основные риски и угрозы продовольственной безопасности РФ.

В статье 9 III раздела Доктрины выделены четыре группы рисков продовольственной безопасности, в том числе макроэкономические, технологические, агроэкологические и торговые риски.

Согласно статье 10 III раздела Доктрины, под действием рисков формируются угрозы продовольственной безопасности, к ним относятся различные негативные экономические явления, в числе которых недостаточный платежеспособный спрос, неквалифицированные кадры, государственная политика других государств, создающая преимущества иностранных продовольственных товаров перед российскими, и др.

IV раздел Доктрины описывает основные направления государственной экономической политики РФ в области обеспечения продовольственной безопасности.

Статья 11 IV раздела Доктрины содержит перечень мероприятий, направленных на поддержание физической и экономической доступности продовольствия в РФ, также в ней отмечается, что «в части формирования государственного материального резерва должны определяться номенклатура соответствующих материальных ценностей и нормы их накопления», что соответствует Рамочной программе, а также нормативно-правовым документам, определяющим подходы к определению продовольственной безопасности на уровне СНГ, Евразийского союза, АТЭС.

Статья 12 IV раздела Доктрины содержит условия обеспечения безопасности продуктов питания. Статьи 13-15 содержат основные направления обеспечения продовольственной безопасности в различных сферах: статья 13 – в области производства, статья 14 – в области устойчивого развития сельских территорий, статья 15 – в области внешнеэкономической политики. В статье 16 IV раздела Доктрины отмечено, что внешнеэкономическая политика должна формироваться с соблюдением критериев международной безопасности.

В разделе V Доктрины освещены механизмы и ресурсы обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Согласно статье 17 V раздела Доктрины, в нормативных правовых актах, определяющих условия функционирования экономики страны и ее отдельных отраслей, устанавливаются механизмы обеспечения продоволь-

ственной безопасности. Эта статья также устанавливает, что финансирование продовольственной безопасности в РФ ведется из федерального бюджета, а также бюджетов субъектов РФ. Данный факт обуславливает необходимость изучения не только продовольственной безопасности на уровне страны в целом, но и особенностей продовольственного обеспечения регионов.

Статьи 18-21 содержат решения по основным направлениям продовольственной безопасности, в том числе по вопросам доступности пищевых продуктов (ст. 18), формирования здорового типа питания (ст. 19), производства и оборота сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия (ст. 20), организации и управления обеспечением продовольственной безопасности (ст. 21).

Исходя из статьи 22, нормативно-правовой базой, определяющей систему продовольственной безопасности, являются федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, решения Совета Безопасности Российской Федерации.

Статьи 23 и 24 Доктрины продовольственной безопасности регламентируют полномочия Правительства РФ (ст. 23) и органов государственной власти субъектов РФ (ст. 24) по обеспечению продовольственной безопасности.

Согласно статье 23, в полномочия Правительства РФ вменяется проведение единой государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, организация мониторинга состояния продовольственной безопасности и контроль за мероприятиями по ее обеспечению, реализация мер по достижению и поддержанию пороговых значений продовольственной безопасности и мер в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, координация деятельности органов исполнительной власти по вопросам обеспечения продовольственной безопасности.

Органы государственной власти субъектов РФ во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, согласно статье 24 Доктрины, реализуют единую государственную экономическую политику в области

обеспечения продовольственной безопасности с учетом региональных особенностей, разрабатывают и принимают нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации по вопросам обеспечения продовольственной безопасности, формируют и поддерживают необходимые запасы и резервы продовольствия, обеспечивают мониторинг состояния продовольственной безопасности субъектов РФ.

В статье 25 Доктрины приведены обязанности Совета безопасности по рассмотрению стратегических вопросов продовольственной безопасности.

Таким образом, основные положения Доктрины продовольственной безопасности РФ не противоречат международному законодательству, касающемуся вопросов продовольственной безопасности, при этом к принципиальным особенностям документа относятся выделение полномочий Правительства РФ и субъектов федерации по обеспечению продовольственной безопасности, то есть фактически закрепляется необходимость оценки продовольственной безопасности как на федеральном, так и на региональном уровнях, отмечается необходимость учета специфики регионального развития при управлении процессом обеспечения продовольственной безопасности.

В таблице 1.1 показаны основные аспекты нормативно-правовых документов, определяющих продовольственную безопасность РФ от международного до национально уровня.

В целом, анализ подходов к категории продовольственной безопасности, предлагаемых в документах международных организаций, в состав участников которых входит РФ, позволил сделать следующие выводы. Продовольственная безопасность представляет комплексную экономическую характеристику, дающую оценку различных аспектов продовольственного рынка того или иного субъекта. В зависимости от уровня исследования и состава задач, продовольственная безопасность может анализироваться на различных уровнях: на мировом уровне в целом, на уровне отдельных государств и международных коалиций, на уровне территорий и регионов и даже на уровне домашних хозяйств.

Таблица 1.1. Основные аспекты продовольственной безопасности на межнациональном, субрегиональном и национальном уровнях

Нормативно-правовые документы	Аспекты продовольственной безопасности							
	физический	экономический	социальный	пространственный	временной	гендерный	аспект самообеспечения	качественный
Межнациональный уровень								
Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.	+	+	+	+		+		
Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия	+	+	+	+		+		
Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности 16.11.2009–18.11.2009	+	+	+			+		+
Кодекс Алиментариус. Общий стандарт по контаминантам и токсинам в пищевых продуктах и кормах (CODEX STAN 193-1995)								+
Субрегиональный уровень								
Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. Екатеринбург, 16.06.2009	+	+	+	+				
Саммит АТЭС Владивосток-2012	+	+	+					+
Концепция повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ 19.11.2010	+	+	+	+	+		+	+
Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества 11.12.2009	+	+	+	+	+		+	+
Национальный уровень								
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.	+	+	+				+	+
Доктрина продовольственной безопасности	+	+	+	+	+		+	+

Основные положения нормативно-правовых документов РФ не противоречат международному законодательству, касающемуся вопросов продовольственной безопасности, при этом к принципиальным особенностям до-

кументов относятся выделение полномочий Правительства РФ и субъектов федерации по обеспечению продовольственной безопасности, то есть фактически закрепляется необходимость оценки продовольственной безопасности как на федеральном, так и на региональном уровне, отмечается необходимость учета специфики регионального развития при управлении процессом обеспечения продовольственной безопасности.

1.3 Нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения Кемеровской области

Оценка существующих в настоящее время нормативных документов позволяет сделать вывод об отсутствии единых требований к обеспечению продовольственной безопасности на уровне регионов, допускается самостоятельность в трактовке понимания региональной продовольственной безопасности. Одной из важнейших задач регионов РФ в рамках обеспечения экономической безопасности является достижение состояния продовольственной безопасности в ее физическом и экономическом аспектах. В этой связи актуальность приобретает вопрос разработки нормативно-правовой базы в сфере продовольственной безопасности на уровне регионов РФ.

Многие российские ученые, проводящие исследования данного вопроса, считают, что проблема обеспечения продовольственной безопасности страны должна решаться как на национальном, так и региональном уровнях. Т.П. Дорофеева, Т.В. Фролова, А.А. Синьков видят причину необходимости исследования особенностей продовольственной безопасности на уровне регионов в значительных различиях между производством продовольствия и потребностью в нем на территории страны, отличающейся неравномерностью развития производства, сельского хозяйства, сферой услуг, разнообразием природно-климатических условий¹⁴.

---

¹⁴ Дорофеева, Т.П. О состоянии продовольственной безопасности региона и мерах по ее обеспечению (на примере Кемеровской области) / Т.П. Дорофеева, Т.В. Фролова, А.А. Синьков // Вестник КемГУ. 2015. № 2-5 (62). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-i-merah-po-ee-obespecheniyu-na-primere-kemerovskoy-oblasti> (дата обращения: 18.09.2016)

При характеристике продовольственной ситуации в конкретном регионе могут быть использованы термины «продовольственная безопасность региона» и «продовольственное обеспечение региона». Многие отечественные авторы придерживаются позиции, что на региональном уровне стоит говорить не о продовольственной безопасности, а лишь о продовольственном обеспечении, поскольку даже полное отсутствие производства отдельных видов продовольствия в регионах с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями не несет в себе угрозы продовольственной безопасности населения, в случае если в соседних регионах налажено производство данных видов продовольствия в достаточном объеме для реализации межрегионального обмена.

Решение вопросов продовольственного обеспечения на региональном уровне, с одной стороны, обусловлено значительной дифференциацией социально-экономического развития регионов РФ и, как следствие, резкими различиями в уровне экономической доступности продовольствия на различных территориях. С другой стороны, данная тенденция порождает существенные различия в оценке продовольственной безопасности в различных регионах, что не позволяет эффективно оценивать характеристики продовольственных рынков на уровне федеральных округов, также возникает проблема определения уровня продовольственной безопасности субъектов федерации.

В настоящее время нормативно-правовая база по вопросам обеспечения продовольственной безопасности регионов РФ действительно характеризуется значительной неоднородностью. Одним из наиболее острых моментов является определение роли самообеспеченности региона продовольствием.

Рассмотрим особенности нормативно-правового регулирования продовольственного обеспечения на региональном уровне на примере Кемеровской области.

Основополагающими документами в сфере регулирования продовольственного обеспечения в Кемеровской области являются «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года», «Стратегия

развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года», «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности в Кемеровской области до 2025 года».

Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области разработана в целях повышения неценовой конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции Кемеровской области для обеспечения продовольственной безопасности, развития малого и среднего бизнеса в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции и повышения уровня жизни сельского населения¹⁵.

Стратегия включает комплекс мероприятий, направленных на увеличение объемов производства экологически безопасной продукции участников кластера, рост финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (далее – НИОКР) в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции; создание брендов участников кластера, улучшение взаимосвязей сельского хозяйства и

переработки, развитие кооперативных связей участников кластера, повышение занятости в сельской местности. Такой подход направлен на эффективное развитие аграрного сектора с учетом особенностей области, объединение и координацию усилий органов государственной власти, местного самоуправления, научных и образовательных организаций, сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Под агропромышленным комплексом Кемеровской области в документе понимается добровольное и неформальное объединение организаций разных отраслей, географически сосредоточенных в одном регионе, с целью производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, защиты окружающей среды¹⁶.

---

¹⁵ Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ksai.ru/cluster/images/docs/postanovlenie303.pdf> (дата обращения: 10.05.2017)

¹⁶ Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ksai.ru/cluster/images/docs/postanovlenie303.pdf> (дата обращения: 10.05.2017)

Стратегия объясняет перспективность развития рынка сельхозпродукции потребностью в удовлетворении населения промышленных центров региона качественными и доступными продуктами питания.

Стратегия опирается на Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, одной из ключевых задач которой является снижение зависимости отечественного рынка продовольствия от импорта, поэтому установлены желаемые значения самообеспеченности региона ключевыми видами продовольствия: зерном – не менее 95 %; мясом и мясопродуктами (в пересчете на мясо) – не менее 85 %; молоком и молокопродуктами (в пересчете на молоко) – не менее 90 %¹⁷. Данные ориентиры положены в основу региональной политики Кемеровской области в сфере сельского хозяйства. Стоит отметить, что ключевые показатели самообеспеченности основными видами продовольствия, перечисленные в стратегии развития агропромышленного кластера Кемеровской области дублируют значения, представленные в Доктрине продовольственной безопасности. На наш взгляд, такое дублирование не является целесообразным, поскольку Кемеровская область как типичный промышленный регион обладает рядом особенностей, неблагоприятно влияющих на возможности развития сельского хозяйства, поэтому стремление к росту самообеспеченности продовольствием может негативным образом сказываться на качестве производимых продуктов питания, а также оказывать неблагоприятное влияние на межрегиональное разделение труда.

Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области включает ряд конкретных направлений модернизации АПК региона и этапы развития агропромышленного кластера. В целом, можно говорить о том, что стратегия учитывает особенности Кемеровской области как промышленного региона, поскольку при формировании основных направлений развития агропромышленного кластера делается упор на формирование и совершенствование технологичных производств, на снижение экологических рисков и обес-

---

¹⁷ Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ksai.ru/cluster/images/docs/postanovlenie303.pdf> (дата обращения: 10.05.2017)

печение роста качества производимого продовольствия, что особенно важно для населения промышленного региона, которое, с одной стороны, проживает в некомфортных экологических условиях и значительная часть которого занята в промышленности, следовательно, имеет тяжелые условия труда, что объясняет повышенные требования к качеству продовольствия, с другой стороны, население промышленного региона имеет более высокий уровень среднедушевого дохода, чем население аграрных регионов, поэтому в регионе существует платежеспособный спрос на продукты питания высокого качества. Негативным моментом является дублирование показателей самообеспеченности из доктрины продовольственной безопасности: для Кемеровской области не сформулирован подход к продовольственному обеспечению, учитывающий возможности собственного производства и особенности межрегионального обмена, а информация о необходимости развития межрегиональных связей носит декларативный характер.

Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности соответствует долгосрочным приоритетам региональной экономики направлена на достижение целей и задач, которые были определены Стратегией социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года, а именно:

1) повышение уровня диверсификации региональной экономики (за счет увеличения доли пищевой и перерабатывающей промышленности в структуре обрабатывающих производств);

2) повышение уровня конкурентоспособности региональной экономики (за счет более эффективного вовлечения в систему межрегиональных рынков продовольственной продукции);

3) повышение уровня жизни жителей региона (за счет обеспечения населения качественными продовольственными продуктами, развития пищевых и смежных производств, увеличения налоговых отчислений, повышения уровня оплаты труда в отрасли и уровня занятости в муниципальных образованиях);

4) развитие человеческого капитала (за счет интенсификации образовательных программ в отрасли, повышения эффективности взаимодействия системы специального образования и бизнеса, повышения уровня квалификации руководителей, специалистов предприятий, а также государственных муниципальных служащих; привлечения передовых технологий и знаний в отрасль);

5) обеспечение поддержки местных инициатив муниципальных образований (за счет организации планомерной работы по развитию отрасли на муниципальном уровне совместно с администрациями муниципальных образований);

6) обеспечение поддержки малого бизнеса (за счет реализации мер по развитию институциональных условий и деловой среды в региональной экономике)¹⁸.

Целью Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности является формирование в Кемеровской области эффективной конкурентоспособной пищевой промышленности, обеспечивающей устойчивое повышение объемов производства продуктов питания и напитков как для внутреннего, так и для межрегиональных рынков и стимулирующей развитие смежных отраслей¹⁹.

Для достижения цели Стратегии предполагается решение следующих задач:

1) формирование благоприятных институциональных условий развития отрасли, включая меры государственной поддержки;

2) формирование условий развития деловой среды, включая развитие смежных отраслей, стимулирование конкуренции;

3) комплексная модернизация и повышение эффективности предприятий отрасли;

---

¹⁸ Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/990308346> (дата обращения: 10.05.2017)

¹⁹ Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности в Кемеровской области до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/990309996> (дата обращения: 10.05.2017)

4) оптимизация системы обеспечения сырьем, включая формирование системы размещения мощностей по первичной и глубокой переработке сельскохозяйственного сырья;

5) развитие ассортимента выпускаемой продукции, стимулирование разработки новых инновационных продуктов;

6) интеграция предприятий в систему межрегиональных рынков пищевых продуктов²⁰.

В Стратегии отмечается, что возможности экстенсивного роста для производителей продовольствия и продуктов питания ограничены, поэтому внимание акцентируется на необходимости повышения эффективности производства в связи с возросшим уровнем конкуренции в отрасли. В качестве мероприятий по повышению эффективности производств в стратегии фигурируют:

1) модернизация производства (обновление в среднем по отрасли свыше половины производственных мощностей);

2) оптимизация структуры построения производства, подразумевающая следующие направления:

- вертикальная интеграция вниз крупных производителей для обеспечения собственной сырьевой базы и экономии на производственных издержках по сравнению с предприятиями-импортерами сырья (для мясной и молочной промышленности);

- вертикальная интеграция вверх в случае, когда производитель сырья принимает решение перерабатывать часть продукции более глубоко самостоятельно (для производства хлеба и хлебобулочной продукции);

- горизонтальная интеграция, подразумевающая экспансию в другие регионы за счет покупки и получения контроля над местными производителями (для ликероводочной продукции);

---

²⁰ Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности в Кемеровской области до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/990309996> (дата обращения: 10.05.2017)

3) сопутствующее развитие смежных производств, например динамичное развитие в анализируемом периоде, показывали вспомогательные и обслуживающие производства (тара и упаковка, логистические и маркетинговые услуги).

В стратегии отмечается необходимость стремления к самообеспеченности за счет развития конкурентоспособных производств пищевой и перерабатывающей промышленности.

Таким образом, основными нормативно-правовыми актами, регулирующими особенности продовольственного обеспечения Кемеровской области, являются «Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года» и «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности в Кемеровской области до 2025 года». Стратегии опираются на нормативно-правовые акты федерального уровня и не противоречат им. Региональная политика в сфере продовольственного обеспечения учитывает особенности Кемеровской области как промышленного региона, однако не уделяет значительного внимания формированию межрегиональных связей по обмену продовольствием с другими регионами. В текущих условиях для сбалансированного развития АПК региона необходимо пересмотреть подход к самообеспеченности Кемеровской области основными видами продовольствия и разработать механизм развития межрегиональных связей по обмену продовольствием.

2. Теоретические и методологические аспекты оценки продовольственного обеспечения регионов

2.1 Понятие и роль самообеспеченности продовольствием на уровне региона

Под продовольственной безопасностью понимается комплексная экономическая характеристика, дающая оценку различных аспектов продовольственного рынка того или иного субъекта. Оценка существующих в настоящее время нормативных документов позволяет сделать вывод, что не существует единых требований к обеспечению продовольственной безопасности на уровне регионов, допускается самостоятельность в трактовке понимания региональной продовольственной безопасности. Одной из важнейших задач регионов РФ в рамках обеспечения экономической безопасности является достижение состояния продовольственной безопасности в ее физическом и экономическом аспектах. В этой связи актуальность приобретает вопрос разработки нормативно-правовой базы в сфере продовольственной безопасности на уровне регионов РФ.

Многие российские ученые, проводящие исследования данного вопроса, считают, что проблема обеспечения продовольственной безопасности страны должна решаться как на национальном, так и региональном уровнях. Т.П. Дорофеева, Т.В. Фролова, А.А. Синьков видят причину необходимости исследования особенностей продовольственного обеспечения на уровне регионов в значительных различиях между производством продовольствия и потребностью в нем на территории страны, отличающейся неравномерностью развития производства, сельского хозяйства, сферы услуг, разнообразием природно-климатических условий²¹.

---

²¹ Дорофеева, Т.П. О состоянии продовольственной безопасности региона и мерах по ее обеспечению (на примере Кемеровской области) / Т.П. Дорофеева, Т.В. Фролова, А.А. Синьков // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-5 (62). [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-i-merah-po-ee-obespecheniyu-na-primere-kemerovskoy-oblasti> (дата обращения: 18.09.2016)

Решение вопросов продовольственной безопасности на региональном уровне, с одной стороны, обусловлено значительной дифференциацией социально-экономического развития регионов РФ, и, как следствие, резкими различиями в уровне экономической доступности продовольствия на различных территориях. С другой стороны, данная тенденция порождает существенные различия в оценке продовольственной безопасности в различных регионах, что не позволяет эффективно оценивать характеристики продовольственных рынков на уровне федеральных округов, также возникает проблема определения уровня продовольственной безопасности субъектов федерации.

И.В. Рябова отмечает, что в современных условиях набирает значимость региональный аспект продовольственной безопасности, этим она объясняет то, что при решении региональных проблем должны сохраняться общие методические подходы к оценке продовольственной безопасности.²²

При определении продовольственной безопасности РФ нормативно-правовыми документами субрегионального и национального уровней значительная роль отводится категории самообеспеченности продовольствием. Н.А. Редчикова и А.Г. Семенова отмечают, что несмотря на острую необходимость решения вопросов экономической доступности продовольствия, на сегодняшний день первостепенное внимание при оценке продовольственной безопасности РФ уделяется именно продовольственной независимости, самообеспеченности страны, а не расширению экономической и физической доступности продовольствия и росту качества продовольствия, являющихся приоритетом ФАО²³.

В Доктрине продовольственной безопасности устанавливаются пороговые значения по уровню обеспеченности страны отдельными продуктами питания, при этом регионы, опирающиеся на Доктрину, зачастую копируют

---

²² Рябова, И.В. Методика оценки региональной продовольственной безопасности / И.В. Рябова, С.А. Сулов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 174.

²³ Редчикова, Н.А. Экономическая доступность продовольствия в Российской Федерации / Н.А. Редчикова, А.Г. Семенова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – № 4. – С. 72.

данные значения, в связи с чем встает вопрос о рациональности такого подхода.

В этих условиях важно оценить понятие самообеспеченности и его роль в обеспечении продовольственной безопасности на региональном уровне.

П.Д. Косинский рассматривает самообеспеченность как часть продовольственного обеспечения. Продовольственное обеспечение представляется как три основных вида поставок продуктов питания: собственное производство, поставки из других регионов, импорт продовольствия. Самообеспеченность, согласно П.Д. Косинскому, заключается в поддержании определенного уровня обеспечения по основным продуктам питания населения за счет собственного производства. Также подразумевается осуществление поставок только по тем видам продовольствия, которые в конкретном регионе не производятся²⁴.

Многие российские экономисты рассматривают самообеспечение как подсистему продовольственной безопасности. Так, Г.В. Сапогова отмечает, что на федеральном уровне стоит проблема продовольственной безопасности, тогда как проблема самообеспечения ставится на уровне региона, а для предприятий стоит задача максимального использования природного, технического и технологического потенциала для увеличения производства и качества продукции²⁵. Данный автор подчеркивает значение технологического развития и инновационного производства для самообеспечения регионов продовольствием.

Т.Р. Ергашева также рассматривает самообеспеченность как категорию второго уровня по отношению к обеспеченности продовольствием²⁶, которое количественно определяется среднедушевым уровнем потребления продо-

---

²⁴ Косинский, П.Д. Продовольственная самообеспеченность региона как экономическая система / П.Д. Косинский // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43). – С. 243.

²⁵ Сапогова, Г.В. Технологическое развитие растениеводства – основа формирования потенциала импортозамещения сельскохозяйственной продукции / Г.В. Сапогова, Р.С. Ковальский // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных международных условиях. – 2015. – С. 28–32.

²⁶ Ергашева, Т.Р. Продовольственная безопасность в сравнении с продовольственной самообеспеченностью / Т.Р. Ергашева, К.Б. Оймахмадова // AgEcon Search [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/212575/2/ERGASHEVA%20-2014%20RECCA.pdf> (дата обращения: 27.08.2018).

вольствия в стране и регионе. Продовольственная независимость обеспечивается при уровне собственного производства продуктов питания 80% и 100% для стратегических видов продуктов питания.

На наш взгляд, следует согласиться с С.Н. Маковеевым, который выделяет два различных понимания продовольственного самообеспечения. Первая позиция подразумевает удовлетворение потребностей в продовольствии жителей региона за счет регионального производства. Вторая позиция предполагает более широкое понимание категории, при котором самообеспечение предполагает удовлетворение экономических и социальных потребностей населения в продовольственных товарах и сельскохозяйственном сырье не только за счет собственного производства, но и за счет расширения межрегиональных связей, углубления кооперации и агропромышленной интеграции, участия в межрегиональном разделении труда²⁷.

Г.С. Бондарева определяет систему продовольственного обеспечения регионов как основное звено в системе продовольственного обеспечения населения страны. Регионы выступают в качестве системообразующего элемента, который оказывает влияние на решение задачи эффективного функционирования системы. Роль регионов в обеспечении продовольственной безопасности Г.С. Бондарева объясняет следующими моментами²⁸.

1. Реализация принципа продовольственного самообеспечения на региональном уровне.

2. Эффективность координации и взаимодействия элементов, формирующих систему как единое целое и работающих на достижение конечной цели.

Таким образом, рассмотрев различные точки зрения российских ученых, можно определить связь и зависимость понятий продовольственной без-

---

²⁷Маковеев, С.Н. Оценка уровня продовольственной безопасности Курганской области / С.Н. Маковеев, Т.Н. Медведева, В.А. Боровинских // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. Часть 3. – № 10 (17). – С. 52.

²⁸ Бондарева, Г.С. Проблемы продовольственного обеспечения населения промышленного региона / Г.С. Бондарева, Н.С. Бондарев // Научный альманах. – 2015. – № 8 (10). – С. 85-91.

опасности, продовольственного обеспечения и самобеспеченности (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1. Место категории «самообеспеченность продовольствием» в системе продовольственной безопасности

Как показывает рисунок 2.1, в узком смысле под самообеспечением понимается собственное производство, в широком смысле помимо собственного производства к самообеспечению относятся межрегиональные связи, поддерживающие продовольственное обеспечение региона.

Самообеспеченность региона зависит от множества факторов. Некоторые ученые, в числе которых П.Д. Косинский, подразделяют факторы на внешние и внутренние. Другие ученые, например, О.Г. Чарыкова, Н.Е. Белошапкина, классифицируют факторы, влияющие на продовольственную само-

обеспеченность, по сферам возникновения и факторы, действующие в сфере производства, факторы, действующие в сфере распределения и обмена, факторы, действующие в сфере потребления²⁹.

Принципиальное значение имеет отношение ученых к возможности повышения уровня собственного производства продовольствия в регионе. В настоящее время не существует общей позиции российских ученых по данному вопросу.

Некоторые авторы, например, К.З. Азаматова, утверждают, что увеличение уровня самообеспечения региона продовольственными продуктами, особенно транспортабельными, за счет которых могут быть сформированы запасы продовольствия, является позитивным для региона способствует его устойчивому социально-экономическому развитию³⁰.

Однако, распространено и обратное мнение, согласно которому полная самообеспеченность региона продуктами питания негативным образом сказывается на развитии региона. О.С. Трибушина считает, что полная самообеспеченность расходится с рыночными принципами хозяйствования, условиями межрегионального и межгосударственного разделения труда³¹.

Значительную проблему представляет отсутствие единого подхода к оценке самообеспечения продовольствием в регионе и жестких требований к уровню собственного производства продуктов питания в региональном разрезе. Как отмечает Н.В. Тарасова, «в одних субъектах РФ уже существуют официальные документы, регламентирующие понятие продовольственной безопасности (независимости) региона. Другие регионы полагаются на Доктрину продовольственной безопасности РФ»³².

---

²⁹ Чарыкова, О.Г. Самообеспечение как критерий продовольственного обеспечения региона / О.Г. Чарыкова, Н.Е. Белошапкина // Проблемы региональной экономики Вестник ЦИРЭ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?art=10&page=16&part=bulletin> (дата обращения: 23.01.2017).

³⁰ Азаматова, К.З. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности / К.З. Азаматова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – № 10. – С. 16.

³¹ Трибушина, О.С. Оценка уровня продовольственного самообеспечения региона / О.С. Трибушина, Н.Р. Куркина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6 (часть 5) – С. 1023

³² Тарасова, Н.В. Оценка институциональной среды продовольственной безопасности / Н.В. Тарасова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (64). – С. 154.

Авторы согласны с Н.В. Тарасовой в том, критерии производства отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, приведенные в Доктрине продовольственной безопасности, рассчитаны на масштабы страны. Пороговые значения собственного производства, обозначенные в Доктрине, оправданы на уровне страны, но не региона, что объясняется рядом причин:

1) существование значительных климато-географических различий между регионами РФ;

2) возможность снижения совокупных затрат на производство сельскохозяйственной продукции за счет рационального распределения производственных ресурсов по регионам РФ.

Подход, при котором регион при определении требований к самообеспеченности продовольствием опирается исключительно на Доктрину, подвергается широкой критике.

Так, В.В. Тютюник утверждает, что повышение собственного производства продуктов питания в регионе должно служить цели повышения экономической эффективности, а не преследовать установленные на государственном уровне пороговые значения продовольственной самообеспеченности по основным продуктам питания. Задача продовольственной независимости регионов противопоставляется положению регионов как участников единого экономического пространства РФ, а межрегиональные продовольственные потоки, согласно В.В. Тютюнику, являются следствием «неизбежного процесса развития в стране общественного разделения труда и региональной специализации»³³.

Подобной позиции придерживается и Т.Р. Ергашева, которая отмечает, что самообеспеченность продовольствием не должна становиться самоцелью государственной политики. Как свидетельствует мировой опыт, практически

---

³³ Тютюник, В.В. Продовольственная независимость региона / В.В. Тютюник // *Пространственная экономика*. – 2016. – № 2. – С. 179.

ни одна страна в мире не обходится без импорта в тех или иных объемах определенных видов продовольственных товаров³⁴.

Российские эксперты Изборского клуба во главе с С.Ю. Глазьевым устанавливают необходимость различий в поведении регионов при определении политики продовольственного обеспечения. Для многих регионов нетто-потребителей Сибири и Дальнего Востока в условиях рынка экономически более целесообразно импортировать отдельные виды продовольствия, тогда как для южных аграрных регионов, размещенным вблизи морских портов, выгоднее экспортировать продовольствие на мировой рынок, нежели продавать в рамках государственных закупок на внутреннем рынке³⁵.

Согласно С.Ю. Корнековой, понятие «продовольственное самообеспечение региона» в условиях нашей страны может являться не более чем инструментом экономического анализа, так как оно не отражает существующую экономическую реальность³⁶.

А.А. Колесняк и А.В. Колесняк приходят в своих исследованиях к тезису о противоречии стремления к повышению уровня продовольственного самообеспечения регионов задаче повышения эффективности экономики России. Как негативная тенденция данными учеными отмечается деспециализация производства продовольствия в регионах РФ, которая приводит к возникновению закрытых региональных продовольственных рынков, которые формируют неэффективное производство и малоконкурентную рыночную среду³⁷.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о существовании проблемы разработки нормативно-правового обеспечения по вопросам продовольственной безопасности в регионах РФ, которое будет не только опи-

---

³⁴ Ергашева, Т.Р. Продовольственная безопасность в сравнении с продовольственной самообеспеченностью / Т.Р. Ергашева, К.Б. Оймахмадова // AgEcon Search [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/212575/2/ERGASHEVA%20-2014%20RECCA.pdf>

³⁵ О продовольственной безопасности России (доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева) // Изборский клуб. – 2013. – № 7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/1725> (дата обращения: 10.06.2018).

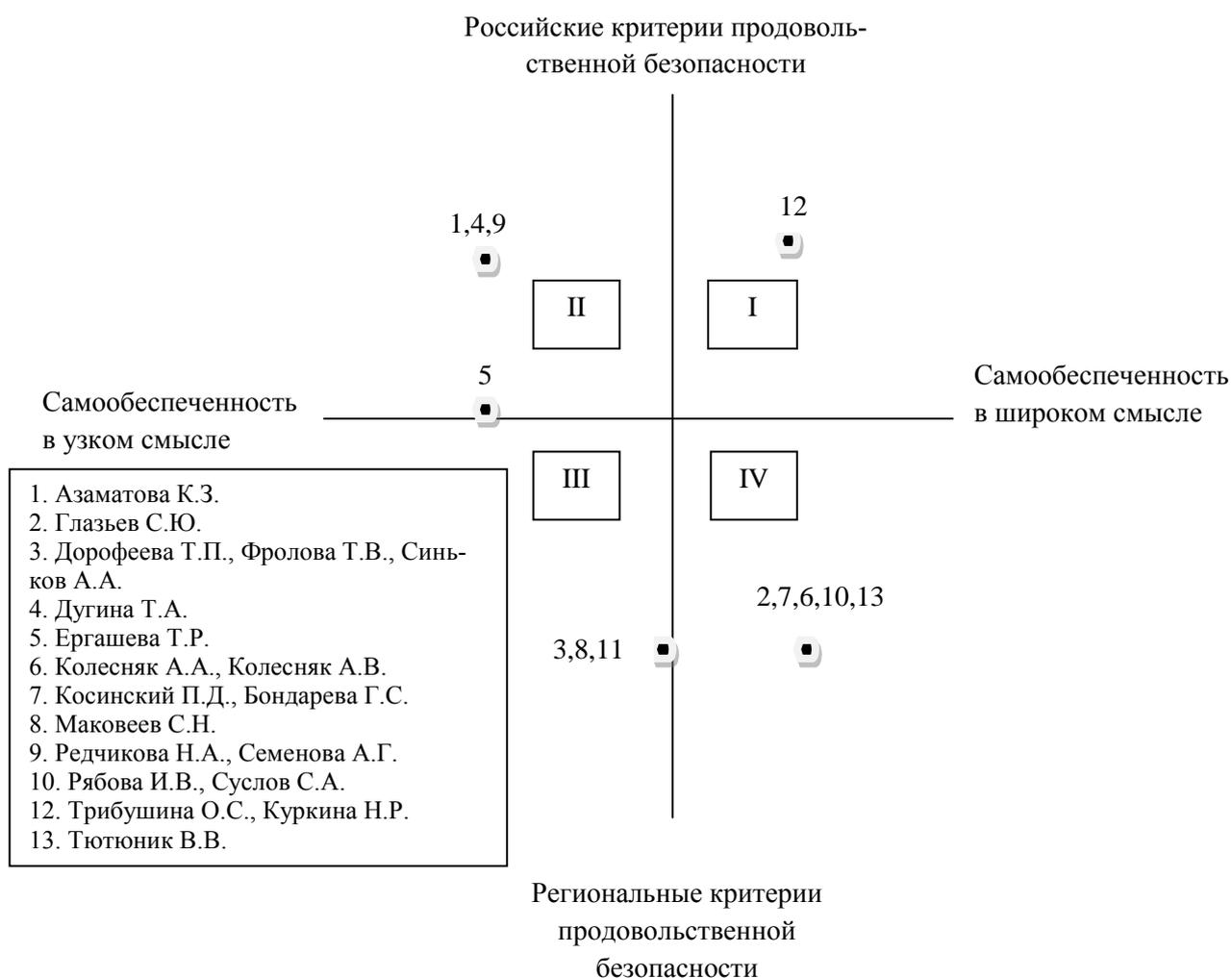
³⁶ Корнекова С.Ю. О региональном уровне продовольственной безопасности России / С.Ю. Корнекова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 6. – С. 20.

³⁷ Колесняк А.А. О неправомерности распространения на регионы задачи обеспечения своей продовольственной безопасности / А.А. Колесняк, А.В. Колесняк // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – № 9. – С. 82.

раться на Доктрину продовольственной безопасности, но и будет соответствовать специфике развития региона и особенностям его продовольственного рынка.

Вышеописанные подходы отечественных ученых свидетельствуют о том, что самообеспеченность продовольствием на уровне региона следует рассматривать как самообеспеченность в широком смысле, а не собственное производство продовольствия. Продовольственная независимость на уровне регионов РФ не только не способна дать качественную оценку уровня продовольственной безопасности, но и негативным образом может сказаться на экономической эффективности производства и социально-экономической целостности макрорегионов и РФ в целом.

Систематизируем рассмотренные подходы на рисунке 2.2.

Рисунок 2.2. Систематизация подходов к продовольственной безопасности региона и самообеспеченности

По вертикальной оси расположена характеристика «Российские критерии продовольственной безопасности – региональные критерии продовольственной безопасности». В I и II квадрантах расположены позиции ученых, предлагающих использовать для оценки продовольственной безопасности те же критерии и пороговые значения, что на национальном уровне без учета специфики регионов. В III и IV квадрантах указаны позиции ученых, настаивающих на необходимости отражения региональной специфики при оценке продовольственной безопасности.

По горизонтальной оси расположена характеристика «Самообеспеченность в узком смысле – самообеспеченность в широком смысле». В I и IV квадрантах расположены позиции ученых, рассматривающих самообеспеченность в широком смысле, а в II и III квадрантах показаны взгляды ученых, рассматривающих самообеспеченность в узком смысле. Расположенные на осях номера ученых означают, что по одной из классификации ученых не высказывает своего мнения или опирается на оба подхода.

Как видно из рисунка 2.2, большинство авторов рассматривают самообеспеченность в широком смысле и настаивают на необходимости учета региональной специфики при оценке продовольственной безопасности на региональном уровне. Однако в настоящее время отсутствует подход, позволяющий количественно оценить самообеспеченность в широком смысле с учетом региональной специфики, что представляет серьезную методологическую проблему.

Таким образом, в ходе рассмотрения вопросов продовольственного обеспечения на уровне регионов одним из ключевых понятий является продовольственная самообеспеченность или продовольственное самообеспечение. Единого подхода к определению данной категории в настоящее время не существует. Установлено, что она может рассматриваться в узком и широком смысле. В узком смысле самообеспеченность продовольствием отождествляется с понятием продовольственной независимости или собственного производства, в широком же смысле категория продовольственной самообеспечен-

ности помимо собственного производства включает систему межрегиональных связей, интеграции и кооперации.

Существуют различные взгляды на продовольственную независимость регионов: одни ученые считают, что рост продовольственной независимости повышает уровень продовольственной безопасности, другие говорят о том, что излишнее стремление к продовольственной независимости негативно сказывается на эффективности регионального производства и способно привести к ухудшению хозяйственных связей между регионами. Иными словами, задача самообеспеченности регионов в узком смысле противоречит их положению как участников единого экономического пространства Российской Федерации.

На основе анализа трудов российских ученых удалось прийти к выводу, что самообеспеченность продовольствием на региональном уровне стоит рассматривать как самообеспеченность в широком смысле, а не собственное производство продовольствия, также не следует переносить понимание продовольственной безопасности на национальном уровне на региональный уровень. На сегодняшний день проблему представляет отсутствие единого подхода к оценке самообеспеченности продовольствием в регионе и жестких требований к уровню собственного производства продуктов питания в региональном разрезе. Система организации сельского хозяйства в регионе должна базироваться на региональных особенностях, в связи с этим сегодня актуальной является разработка нормативно-правового обеспечения по вопросам продовольственной безопасности в регионах РФ, которое будет соответствовать специфике развития региона и особенностям его продовольственного рынка, не копируя ориентиры, заданные в Доктрине Продовольственной безопасности для РФ в целом. Можно говорить о том, что в настоящее время необходима методика, учитывающая особенности региона при определении необходимого и достаточного уровня продовольственной безопасности.

2.2 Методические подходы к оценке продовольственной самообеспеченности региона

Существующие методики оценки региональной продовольственной безопасности, выделяют ряд основных показателей, характеризующих продовольственную безопасность: уровень продовольственной независимости региона, степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания и уровень экономической доступности продовольствия, характеризующий возможность приобретения продуктов питания в зависимости от величины доходов населения и уровня цен на продовольствие³⁸.

Как было показано в предыдущих разделах работы, самообеспеченность является одной из ключевых категорий для оценки продовольственной безопасности на уровне РФ. Говоря об оценке продовольственной безопасности на региональном уровне, необходимо помнить о существовании двух полярных позиций касаясь продовольственной самообеспеченности.

Первая позиция под самообеспеченностью региона понимает его продовольственную независимость или собственное производство, в рамках второй продовольственная самообеспеченность рассматривается в широком смысле как совокупность собственного производства и существующей системы межрегиональных связей, интеграции и кооперации с соседними регионами.

От выбора одной из двух вышеописанных позиций напрямую зависит выделение российскими авторами ключевых факторов, влияющих на самообеспеченность продовольствием, ее критериев, а также специфики расчета показателей, характеризующих самообеспеченность региона.

Двумя наиболее популярными методиками оценки самообеспеченности региона продовольствием являются показатели степени обеспеченности про-

---

³⁸ Дугина, Т.А. Внешние вызовы и самообеспеченность региона / Т.А. Дугина // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 2015. – С. 93.

довольствием, а также уровня обеспеченности продовольствием, известного также как фактического производства оборудования.

Степень самообеспеченности региона продовольствием представляет отношение среднедушевого производства продуктов питания отдельных видов к их рациональным нормам потребления.

Уровень обеспеченности региона продовольствием оценивается как частное среднедушевого производства продуктов питания и их среднедушевого потребления.

Данный показатель является широко используемым, однако эффективность его использования в расчетах довольно спорна, поскольку при росте среднедушевого потребления и сохранении среднедушевого производства продуктов питания или при превышении темпов роста среднедушевого потребления над среднедушевым производством будет наблюдаться снижение показателя степени самообеспеченности, несмотря на то, что фактически данные ситуации нельзя характеризовать как негативно влияющие на продовольственную безопасность региона. Данный факт освещен в работах Е.Г. Колесниковой, Т.Д. Чекменевой³⁹.

Описанные коэффициенты являются признанными на государственном уровне, однако как мы полагаем, не позволяют в полной мере оценить специфику самообеспеченности регионов продовольствием, поэтому в трудах российских ученых предпринимаются попытки выделения критериев самообеспечения продовольствием и расчета показателей, характеризующих продовольственную безопасность с позиции продовольственной независимости региона.

Согласно взглядам Р.Е. Мансурова, существует необходимость разработки действенных индикаторов, отражающих уровень самообеспеченности регионов основными продуктами питания, при этом отмечается, что в настоящее время отсутствует индикатор, позволяющий оценить самообеспечен-

---

³⁹ Колесникова, Е.Г. Техника и технология пищевых производств / Е.Г. Колесникова, Т.Д. Чекменева // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 43. – № 4. – С. 168.

ность региона продовольствием и качество регионального управления АПК. В предлагаемом Р.Е. Мансуровым подходе используются аналитические методы математического и сравнительного анализа и рекомендуется формирование итогового рейтинга⁴⁰.

Рейтинг самообеспеченности Р.Е. Мансурова представляет результат деления значения отклонений фактических и нормативных показателей, приведенных к условному виду на эталонные значения отклонений. Если значение отклонения фактического и нормативного показателя больше или равно единице (≥ 1), т. е. в случаях, когда обеспечение продуктом питания полное или избыточное, оно принимается за единицу, таким образом удается решить задачу исключения из расчета избыточного производства продуктов питания⁴¹.

Е.Г. Колесникова и Т.Д. Чекменова при исследовании категории продовольственного самообеспечения региона опираются на показатели уровня и степени обеспеченности продовольствием, при этом выделяя основные факторы, оказывающие влияние на региональную самообеспеченность продовольствием. К статистически значимым факторам в данной модели отнесены численность занятых в сельском хозяйстве, стоимость основных производственных фондов, инвестиции в основной капитал, среднемесячная номинальная заработная плата по ВЭД «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота», посевная площадь всех сельскохозяйственных культур⁴². Ценность данной модели состоит в учете влияния факторов различного рода на показатель самообеспеченности региона, что позволяет включить в оценку и экономический, и физический аспект категории продовольственной безопасности. Кроме того, модель Е.Г. Колесниковой, Т.Д. Чекменовой численно подтверждает, что для повышения уровня самообеспеченности региона продоволь-

---

⁴⁰ Мансуров, Р.Е. Рейтинговая оценка продовольственной самообеспеченности районов республики Северная Осетия в системе регионального управления АПК / Р.Е. Мансуров // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2017. – № 1. – С. 130.

⁴¹ Мансуров, Р.Е. Рейтинговая оценка продовольственной самообеспеченности районов республики Северная Осетия в системе регионального управления АПК / Р.Е. Мансуров // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2017. – № 1. – С. 133.

⁴² Колесникова, Е.Г. Техника и технология пищевых производств / Е.Г. Колесникова, Т.Д. Чекменова // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 43. – № 4. – С. 169.

ствием необходимы конкретные меры, в числе которых увеличение численности занятых в сельском хозяйстве и рост стоимости основных фондов.

Некоторые ученые рассчитывают интегральный показатель оптимальности развития регионального продовольственного рынка, но данный подход не нацелен на оценку непосредственно самообеспеченности региона продовольствием, однако позволяет оценить экономический аспект продовольственной безопасности региона, поэтому данный подход может быть использован на начальных этапах анализа самообеспеченности региона. В качестве факторов, определяющих интегральный показатель оптимальности развития регионального продовольственного рынка используются удельный вес стоимости расходов на продукты питания в сумме расходов, доля доходов от продовольственного рынка в консолидированном бюджета, региона, уровень рентабельности сельского хозяйства, уровень рентабельности предприятий пищевой промышленности, уровень рентабельности оптовой торговли пищевыми продуктами, уровень рентабельности розничной торговли пищевыми продуктами⁴³. Ценность данного подхода заключается в высокой статистической значимости модели и обширной характеристике экономического аспекта продовольственной безопасности региона.

Степень региональной продовольственной безопасности по Д.Г. Оловянникову рассматривается как сумма оценок таких критериев продовольственной безопасности – физической доступности, экономической доступности, достаточности потребления продовольствия, качества продовольствия⁴⁴.

Данные изученных подходов обобщены в таблице 2.1

---

⁴³ Березнев, С.В. Развитие продовольственного рынка индустриального региона: оценка и регулирование (на примере Кемеровской области): монография / С.В. Березнев, Н.В. Кудреватых. – Москва: Ваш полиграфический партнер, 2013. – 221 с.

⁴⁴ Оловянников, Д.Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Оловянников Дмитрий Георгиевич; Восточно-Сибирский государственный технологический университет [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://esstu.ru/library/free/Avtoreferat/Olovyannikov_D_G.pdf (дата обращения: 10.08.2018).

Таблица 2.1. Ключевые показатели, используемые в методиках оценки самообеспеченности и продовольственной безопасности на региональном уровне

Методики	Степень обеспеченности	Уровень обеспеченности (Коэффициент фактического производства)	Рейтинг самообеспеченности Р.Е. Мансурова	Множественная регрессионная модель самообеспеченности региона Е.Г. Колесниковой, Т.Д.	Интегральный показатель оптимальности развития регионального продовольственного рынка. Н.В. Кудреватых, С.В. Березнев	СРПБ Д.В. Оловянникова
Показатели						
Среднедушевое производство продуктов питания	+	+	+	+		
Рекомендуемые нормы потребления	+		+	+		
Среднедушевого потребление продуктов питания		+				
Эталонное значение отклонений фактических и нормативных значений производства и рекомендуемых норм потребления			+			
Доля доходов от продовольственного рынка в консолидированном					+	
Уровень рентабельности предприятий сельского хозяйства					+	
Уровень рентабельности предприятий пищевой промышленности					+	
Уровень рентабельности оптовой торговли пищевыми продуктами					+	
Уровень рентабельности розничной торговли пищевыми продуктами					+	
Численность занятых в сельском хозяйстве					+	
Стоимость сельскохозяйственных ОПФ				+		
Инвестиции в основной капитал				+		

Методики	Степень обеспеченности	Уровень обеспеченности (Коэффициент фактического производства)	Рейтинг самообеспеченности Р.Е. Мансурова	Множественная регрессионная модель самообеспеченности региона Е.Г. Колесниковой, Т.Д.	Интегральный показатель оптимальности развития регионального продовольственного рынка. Н.В. Кудреватых, С.В. Березнев	СРПБ Д.В. Оловянникова
Показатели						
Среднемесячная номинальная заработная плата по ВЭД «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота»				+		
Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур				+		
Коэффициент бедности						+

Как можно видеть из таблицы 2.1, в настоящее время в отечественных методиках не существует единого взгляда на отбор критериев продовольственной безопасности на уровне региона, и, в частности, для оценки самообеспеченности. Кроме того, важно отметить, что, несмотря на признание многими авторами необходимости исследования межрегиональных связей при оценке самообеспеченности региона продовольствием, ни одна из существующих методик не решает проблему необходимости количественной оценки данного фактора.

Однако отдельные авторы отмечают сложности оценки самообеспеченности региона продовольствием, следует изучить, чем эти сложности вызваны.

В.В. Копеин отмечает, что разнообразие качественных и количественных оценок ситуации в сфере продовольственного обеспечения не позволяет создать достоверную картину по реализации политики импортозамещения⁴⁵.

Г.Р. Таишева говорит о недопустимости использования критерия самообеспечения для всех регионов, настаивая на необходимости дифференциро-

⁴⁵ Копеин В.В. Экономическая и продовольственная безопасность: новая реальность импортозамещения / В.В. Копеин // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – № 1. – С. 126–134.

ванного подхода к оценке уровня продовольственной обеспеченности на региональном уровне. Свою позицию Г.Р. Таишева аргументирует тем, что в промышленных регионах обеспечение продуктами питания происходит за счет собственных средств, покупки или обмена своей продукцией на товары сельхоз продукции, поэтому продовольственное обеспечение таких регионов должно контролироваться федеральным центром.⁴⁶

А.А. Аббасова, Х.Д. Мустафиева отмечают, что необходимым условием продовольственной безопасности региона является самообеспечение теми видами продукции, в производстве которых он обладает сравнительными преимуществами⁴⁷, то есть акцент делается не на продовольственную независимость, а на повышение эффективности функционирования АПК за счет специализации региона. Также данные авторы говорят о влиянии политики на экономическую стабильность региона, поддерживая идею протекционизма в условиях выхода из кризиса и поддержания производств, способных производить конкурентоспособную продукцию.

Е.Д. Колесникова, Т.Д. Чекменева отмечают, что сложно учитывать факт производства продовольственной продукции на садово-огородных пригородных участках населением для удовлетворения собственных нужд. Региональная статистика не предоставляет точных данных по производству продуктов питания для собственных нужд, хотя значимость такого производства нельзя отрицать: каждая вторая семья в регионе обеспечивает себя самостоятельно овощами и плодово-ягодной продукцией с собственного участка⁴⁸.

Таким образом, изучение российского опыта оценки самообеспеченности регионов продовольствием позволило сделать следующие выводы.

В настоящее время острой проблемой российской экономики в вопросах обеспечения экономической безопасности является отсутствие единой

---

⁴⁶ Таишева, Г.Р. Продовольственное обеспечение населения в системе регионального регулирования / Г.Р. Таишева // Экономика и управление [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/08/03/1267428699/60.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

⁴⁷ Аббасова, А.А. Разумный протекционизм в политике продовольственной безопасности Дагестана / А.А. Аббасова, Х.Д. Мустафиева // Вестник АГАУ. – 2009. – №7. // Научная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razumnyy-protetsionizm-v-politike-prodovolstvennoy-bezopasnosti-dagestana#ixzz4gh4Rpuba> (дата обращения: 10.05.2017).

⁴⁸ Колесникова, Е.Г. Техника и технология пищевых производств / Е.Г. Колесникова, Т.Д. Чекменева // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 43. – № 4. – С. 164-172.

методики определения показателя самообеспечения региона продовольствием, вызванное различием в подходах к самообеспеченности региона.

Рассмотренные модели оценки самообеспеченности регионов продовольствием и продовольственной безопасности не берут в расчет существующие хозяйственные связи между субъектами РФ, следовательно, можно говорить о том, что, несмотря на понимание большинством авторов исследования самообеспеченности в широком смысле, в действующих методиках отсутствует возможность количественной характеристики данной категории. Количественно самообеспеченность рассматривается преимущественно в узком смысле.

Отдельные авторы исключают возможность оценки самообеспечения продовольствием на региональном уровне в силу различных факторов.

В настоящее время очевидно существование необходимости построения модели, которая учитывала бы хозяйственные связи региона при построении количественного индекса самообеспеченности продовольствием. При построении данной модели следует учитывать ограничения, в том числе, специфику экономики региона, существование конкурентных преимуществ в производстве отдельных продуктов питания, наличие собственного производства продуктов питания в рамках домашних хозяйств и т. д.

2.3 Роль конкурентоспособности АПК региона в формировании его продовольственной самообеспеченности

В настоящее время, несмотря на повышенное внимание, уделяемое вопросам повышения конкурентоспособности экономики в целом, и АПК в частности, среди ученых нет единого подхода к определению данного термина.

В широком смысле конкурентоспособность можно определить как способность экономического субъекта достигать собственных целей в условиях рыночного противостояния.

В узком смысле конкурентоспособность может рассматриваться как сравнительная оценка количественных и качественных свойств производимой предприятием продукции по отношению к среднерыночным значениям.

Конкурентоспособность товаров формирует конкурентоспособность производителей: та компания, которая имеет возможность производить конкурентоспособные для данного рынка товары будет иметь возможность конкурировать.

Распространенной является позиция, согласно которой в основе конкурентоспособности лежат цена и качество товара^{49 50}.

Согласно Р.А. Фатхутдинову, конкурентоспособность может рассматриваться в статике как состояние и в динамике как способность субъекта со своим объектом быть лидером, успешно конкурировать со своими конкурентами на конкретном рынке в конкретное время по достижению одной и той же цели.⁵¹

Ю.Е. Жириков, определяя категорию конкурентоспособности, отмечает, что конкурентоспособный экономический субъект обладает способностью удовлетворять конкурентную потребность лучше, нежели конкуренты⁵².

Экономическая безопасность и конкурентоспособность, являясь характеристиками национального хозяйственного комплекса и его частей, находятся в постоянном взаимодействии. При этом конкурентоспособность характеризует степень его развития, а экономическая безопасность является условием существования национальной экономики. В трудах отечественных ученых⁵³ сложилось мнение, что существует прямая зависимость между уровнем развития факторов, влияющих на конкурентоспособность и жизнеспособно-

⁴⁹ Экономика: Толковый словарь: Англо-русский / Дж. Блэк. – Москва: ИНФРА-М: Весь Мир, 2000. – 840 с.

⁵⁰ Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева ; под общ. ред. Б. А. Райзберга. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2012. – 511 с.

⁵¹ Фатхутдинов, Р.А. Сущность конкурентоспособности / Р.А. Фатхутдинов // Современная конкуренция. – 2009. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 27.08.2018).

⁵² Жириков, Ю. Е. Повышение уровня конкурентоспособности организаций агропромышленного комплекса: На примере предприятий крупной промышленности [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Жириков Юрий Евгеньевич; Моск. гос. ун-т технол. и упр. – Москва, 2005. – 21 с.

⁵³ Управление конкурентоспособностью предприятий АПК региона в условиях импортозамещения: монография / О.Н. Фетюхина, И.В. Баранова, О.Н. Бунчиков, А.В. Владимирова, О.В. Гартованная, Т.С. Игнатьева, В.В. Колоденская, Т.Г. Косенко, Н.М. Кувичкин, Т.Н. Мишустина, Ж.Н. Моисеенко, Ю.З. Насиров, П.В. Озеров, Н.А. Поддубская, Т.И. Шароватова (пос. Персиановский), Донской ГАУ. – Новочеркасск: Лик. 2018. – С. 4.

стью национальной экономики перед возникающими внешними и внутренними угрозами.

Существует и другой подход к пониманию конкурентоспособности, согласно которому данная категория включает в себя эффективность и безопасность. Приверженцами данного подхода являются А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаева⁵⁴.

Различные факторы микро- и макроуровня, формируя конкурентоспособность национальной экономики и ее комплексов, способствуют обеспечению экономической безопасности.

Применительно к АПК конкурентоспособность может рассматриваться на микро-, мезо- и макроуровне. На микроуровне стоит вопрос конкурентоспособности конкретных сельскохозяйственных предприятий, на мезоуровне – отраслей и регионов, на макроуровне – стран и их объединений.

С.Н. Буторин рассматривает понятие конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия как совокупность качественных и количественных параметров, характеризующих составляющие предприятие факторы производства (труд, земля, капитал и предпринимательские способности), взаимодействие которых может приносить определённое количество экономических благ их собственнику⁵⁵. Динамику конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия С.Н. Буторин предлагает оценивать на основе доходного подхода, поскольку, по его мнению, рост благосостояния собственников сельскохозяйственного предприятия или рост стоимости предприятия являются маркером повышения его конкурентоспособности. В исследованиях С.Н. Буторина показано, что конкурентоспособность предприятий АПК в значительной степени связана с показателем денежного потока, исходя из чего следует, что стоимостный подход к управлению предприятием в большей степени подходит для повышения конкурентоспособности предприятия.

---

⁵⁴ Алтухов, А.И. Конкурентоспособность как механизм обеспечения экономической безопасности / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаева // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: Материалы XV Международной научно-практической конференции. – 2017. – 170 с.

⁵⁵ Буторин, С.Н. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий молочно-продуктового подкомплекса [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Буторин Сергей Николаевич; Пермская гос. сельскохозяйственная академия им. акад. Д.Н. Прянишникова. – Ижевск, 2008. – 26 с.

На мезоуровне рассматривается конкурентоспособность отдельных отраслей сельского хозяйства. Согласно Б.К. Кумпилову, под конкурентоспособностью отрасли следует понимать способность создавать возрастающий объем добавленной стоимости на основе повышения эффективности использования факторов производства, обеспечения инвестиционной привлекательности бизнеса и освоения новых рынков⁵⁶.

Ценность исследований Б.К. Кумпилова состоит также в выявлении условий, оказывающих влияние на конкурентоспособность отраслей АПК, к этим условиям отнесены:

- позиционирование отрасли на мировом рынке (степень экспортной ориентированности производства, доля экспорта в выпуске и ее динамика);
- позиционирование отрасли на внутреннем рынке (в сравнении с иностранными компаниями доля импорта на рынке и ее динамика);
- технологический уровень отрасли, выражающийся в размере накопленных инвестиций и качественных характеристиках мощностей, а также в интенсивности инвестиционной деятельности;
- уровень концентрации на рынках (наличие крупных и эффективных национальных компаний), который достаточен для успешной конкуренции с мировыми компаниями – лидерами в соответствующих отраслях;
- обеспеченность сырьевой базой, развитость кооперационных связей (включенность в кластеры конкурентоспособности), историческая «привязанность» потребителей к производителям.

Важно отметить, что для конкурентоспособности сельского хозяйства в настоящее время очевидно необходимо укрупнение АПК, которое позволит развивать кооперационные связи между предприятиями и внедрять в деятельность сельскохозяйственных производителей инновационные разработки, повышая тем самым технологический уровень отрасли.

---

⁵⁶ Кумпилов, Б.К. Повышение конкурентоспособности АПК региона на основе развития экологически чистых технологий производства (на материалах Республики Адыгея) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Кумпилов Бислан Кучукович; Адыгейский гос. университет. – Майкоп, 2009. – 27 с.

И.Н. Гравшина отмечает, что существующие научные труды не в полном объеме позволяют оценить специфику и условия хозяйствования сельскохозяйственных организаций. Совокупность факторов, оказывающих влияние на деятельность сельскохозяйственных организаций, И.Н. Гравшина делит на внутренние и внешние факторы. К внешним факторам автор относит спрос и предложение на рынке и уровень государственной поддержки и регулирования. Внутренние факторы разделены на три уровня. На третьем уровне находится фактор эффективности деятельности. Ресурсный фактор, биологические факторы и политика формирования издержек составляют факторы второго уровня. И на первом, верхнем, уровне располагаются качество и себестоимость продукции. Представляется ценным вклад И.Н. Гравшиной в классификацию факторов конкурентоспособности организаций сельского хозяйства, но разделение факторов по уровням является дискуссионным: по мнению автора, «между всеми уровнями факторов прослеживается взаимосвязь, которая проявляется в том, что достижение верхнего уровня обеспечивается за счет наличия предыдущего»⁵⁷, однако воздействие эффективности деятельности сельскохозяйственной организации на ресурсный и биологические факторы представляется спорным.

Ряд авторов, формулируя категорию конкурентоспособности отраслей сельского хозяйства, акцентируют внимание на экспортных возможностях отрасли. Например, Ю.С. Латыпова отмечает, что конкурентоспособность отрасли должна определяться наличием у нее конкурентных преимуществ, выражающихся в возможности производить с издержками не выше мирового уровня продукцию высокого качества и поставлять ее на мировой конкурентный рынок в оптимальные сроки⁵⁸. По нашему мнению, данный подход применительно к отраслям сельского хозяйства РФ является неверным, поскольку производство в достаточных для удовлетворения внутреннего спроса ко-

---

⁵⁷ Гравшина, И.Н. Управление конкурентоспособностью сельскохозяйственных организаций [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Гравшина Ирина Николаевна; Ряз. гос. агротехнологический университет. – Москва, 2013. – С. 8.

⁵⁸ Лапова, Ю.С. Повышение конкурентоспособности продукции в АПК / Ю.С. Лапова // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/160/1906> (дата обращения: 27.08.2018).

личествах качественной продукции способно обеспечить конкурентоспособность отрасли.

Значительный интерес вызывает конкурентоспособность АПК на уровне региона. М.Е. Анохина, Н.С. Середина предлагают учитывать специфику АПК и его высокую социальную значимость при определении конкурентоспособности АПК, которую они видят как состязательную способность АПК функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивая процессы воспроизводства аграрного потенциала⁵⁹. Уровень конкурентоспособности при этом оценивается через величину основных видов агропромышленной продукции на душу населения, их положительную динамику и наличие условий для устойчивого развития национальной хозяйственной системы в долгосрочной перспективе.

Другие авторы, говоря о конкурентоспособности регионального АПК, делают акцент не на достижении самообеспеченности, а на эффективности использования имеющихся ресурсов^{60 61}.

На наш взгляд, самообеспеченность продуктами питания не должна лежать в основе понимания конкурентоспособности региона, поскольку зачастую самообеспеченность продовольствием на региональном уровне поддерживается искусственно за счет использования механизмов государственной поддержки. Стремление к продовольственной самообеспеченности региона вместо стремления к эффективному производству порождает ряд таких проблем, как высокая зависимость предприятий АПК от мер государственной поддержке, диспропорции в региональном развитии АПК, низкая производственная и экономическая эффективность. Кроме того, оценка самообеспеченности регионов отдельными видами продовольствия не позволяет сравнить их конкурентоспособность: например, два полностью самообеспеченных

---

⁵⁹ Анохина, М.Е. Конкурентоспособность отечественного АПК: проблемы, решения / М.Е. Анохина, Н.С. Середина // Экономика и управление народным хозяйством. – 2016. – № 1 (134). – С. 51–57.

⁶⁰ Лапова, Ю.С. Повышение конкурентоспособности продукции в АПК / Ю.С. Лапова [Электронный ресурс] // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/160/1906> (дата обращения: 27.08.2018).

⁶¹ Алтухов, А.И. Конкурентоспособность как механизм обеспечения экономической безопасности / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаева // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – 170 с.

продукцией региона могут иметь разную себестоимость производства и качество продукта.

Кроме того, спорным видится сравнение регионов по уровню потребления отдельных видов продовольствия, поскольку при этом, как правило, учитываются лишь рациональные нормы потребления продовольствия, но не учитываются климато-географические факторы, особенности половозрастной структуры населения, особенности занятости населения региона.

Критикуя современную агропромышленную политику, С.Н. Семенов и Е.В. Бочарова отмечают, что в российской практике не учитывается и не принимается во внимание категория «пространственное развитие» (Spatial Development), утвердившаяся в западной public administration⁶².

К.Р. Саубанов выделяет внутренние и внешние факторы конкурентоспособности регионального сельского хозяйства. К внутренним отнесены производственно-экономические и технико-технологические факторы, к внешним – природно-климатические, институционально-организационные, социально-демографические факторы⁶³. К показателям конкурентоспособности регионального АПК отнесены показатели финансово-экономического состояния, производительности, показатели самообеспеченности основными продуктами питания, показатели торговых потоков, показатели оснащенности производства, показатели развития социальной инфраструктуры, показатели социально-демографического состояния, показатели технического состояния. На основе данных показателей предлагается рассчитывать индекс конкурентоспособности регионального сельского хозяйства. Расчет данных групп показателей в целом представляется полезным, поскольку позволяет оценить отдельные аспекты конкурентоспособности сельского хозяйства региона. При этом целесообразность расчета интегрального показателя стоит под вопро-

---

⁶² Семенов, С.Н. К вопросу о конкурентоспособности и безопасности АПК и социального пространства сельских территорий / С.Н. Семенов, Е.В. Бочарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1. – С. 64.

⁶³ Саубанов, К.Р. Конкурентоспособность регионального сельского хозяйства в Приволжском федеральном округе: оценка и пути повышения [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Саубанов Кабир Рашитович; Татарский. гос. гум.-пед. университет. – Тольятти, 2010. – 25 с.

сом: он непоказателен, поскольку регионы с различными исходными данными могут иметь одинаковый расчетный уровень конкурентоспособности сельского хозяйства.

Многие авторы, исследуя конкурентоспособность регионального АПК говорят о необходимости государственной поддержки АПК регионов на современном этапе. С этой позицией сложно не согласиться. В настоящее время производители продовольствия помимо традиционных проблем, таких как низкая рентабельность, износ основных фондов, низкая загрузка производственных мощностей, сталкиваются с рядом вызовов извне: колебания курса национальной валюты, экономические санкции, удорожание ГСМ чрезвычайно негативно влияют на возможности развития АПК регионов и страны.

А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаева отмечают, что усиление роли государства позволит добиться того, что конкуренция в отдельных секторах экономики будет носить созидательный, а не разрушительный характер. В числе проблем развития АПК авторы выделяют несоответствие продукции АПК европейским стандартам, технологическое и техническое отставание АПК от развитых стран, низкое использование аграрного потенциала России, использование некачественного сырья с целью снижения себестоимости продукции, несовершенство нормативно-правовой базы, высокая степень операционного риска, недостаточное развитие инфраструктуры АПК⁶⁴.

Очевидна необходимость пространственного развития сельского хозяйства при определении целей и задач государственной поддержки АПК. С целью обеспечения многомерности и полиструктурности системного подхода государственная агропромышленная политика должна включать мегаэкономическую (глобальную), макроэкономическую, мезоэкономическую, микроэкономическую и наноэкономическую составляющие⁶⁵. На современ-

---

⁶⁴ Алтухов, А.И. Конкурентоспособность как механизм обеспечения экономической безопасности / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаева // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – 170 с.

⁶⁵ Семенов, С.Н. К вопросу о конкурентоспособности и безопасности АПК и социального пространства сельских территорий / С.Н. Семенов, Е.В. Бочарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1. – С. 65.

ном этапе требуется определить депрессивные АПК-регионы и отсталых сельские территории, предложив комплекс мер по активизации факторов их саморазвития на базе моделей поляризованного развития и формирования опорных зон в целях повышения их конкурентоспособности и инновационной привлекательности, а также обеспечения территориальных прав и территориальной справедливости.

Чрезвычайно важны пути и методы повышения конкурентоспособности АПК регионов России, а следовательно, значение имеют методы проводимой государственной поддержки. Субсидирование низкорентабельных отраслей сельского хозяйства с единственной целью повышения продовольственной самообеспеченности – провальная стратегия, которая способна лишь усилить региональные диспропорции и препятствовать развитию рыночных механизмов в АПК. Современная агропромышленная политика государства должна быть направлена на развитие технологичных отраслей, поддержку малых и средних предприятий, развитие инфраструктуры села и социально-экономическая политика на селе, формирование кадрового и научного потенциала развития регионального АПК.

3 Анализ продовольственного обеспечения Кемеровской области

3.1 Основные условия и факторы, влияющие на развитие АПК Кемеровской области

Кемеровская область расположена на юго-востоке Западной Сибири. Большая часть региона занята Кузнецкой котловиной. Значительные угольные запасы предопределили специализацию региона, Кузнецкий угольный бассейн дал второе название территории – Кузбасс.

Область граничит на западе с Новосибирской областью, на севере – с Томской, на востоке – с Красноярским краем и Республикой Хакасия, на юге – с Республикой Алтай и на юго-западе – с Алтайским краем.

Согласно типологии Министерства регионального развития Российской Федерации (МРР РФ) на основе проекта «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», Кемеровская область относится к опорным сырьевым регионам, по типологии РАН – к регионам топливно-энергетического комплекса, по типологии регионов по специализации – к промышленным регионам с преимущественным развитием сырьевого и топливно-энергетического сектора.

Для Кемеровской области характерны огромные по запасу сырья и уникальные по составу и качеству природные ресурсы. По природно-ресурсному потенциалу Кемеровская область занимает четвертое место по России⁶⁶. Главным богатством региона является уголь. Кузбасский угольный бассейн занимает второе место в России по запасам углей, пригодных для разработки открытым способом и первое место по степени их промышленного освоения.

Кузнецкий угольный бассейн – один их крупнейших в мире. Его общие геологические запасы до глубины 1800 м – более 733 млрд т. Имеются месторождения марганцевых руд, ильменитового концентрата, редкоземельных руд, формовочных глин. Районы Горной Шории, Кузнецкого Алатау, Салаира богаты месторождениями железной руды, полиметаллическими рудами, уртито-нефелинами и бокситами, фосфоритами. Для Кемеровской области как для промышленного региона типичной чертой является наличие ряда экологических проблем: наличие проблемных ландшафтов, задымленность и загазованность, деградация почв, кислотные дожди и др. Урон экологии региона наносит не только развитая угледобыча, но и многочисленные перерабатывающие производства, использующие уголь в качестве сырья. Крупные про-

---

⁶⁶ Официальный сайт главного управления МЧС России по Кемеровской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://42.mchs.gov.ru/document/1581194> (дата обращения: 10.08.2018).

мышленные предприятия Кемеровской области наносят значительный урон окружающей среде с различных позиций.

В таблице 3.1 показаны основные социально-экономические показатели Кемеровской области.

Таблица 3.1. Основные социально-экономические показатели Кемеровской области, 2012–2016 гг.*

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. чел.	2742,4	2734,1	2725	2717,6	2708,8	-33,6	98,77
Естественный прирост (убыль) населения на 100 чел. населения	-1,4	-0,9	-1,4	-2	-2,2	-0,8	-
Миграционный прирост (убыль) населения на 100 чел. населения	-1,7	-2,2	-1,9	-0,7	-1	0,7	-
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1305,4	1303,2	1278,2	1238,2	1209,1	-96,3	92,62
Общая численность безработных, тыс. чел.	98,9	85,3	88	105,5	107,7	8,8	108,90
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	18511	19697	20193	21827	21208	2697	114,57
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	10,6	13,9	14,1	15,8	16,4	5,8	-
Валовой региональный продукт в основных ценах, млрд руб.	718,32	667,95	752,02	843,35	858,10	139,78	119,46
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», млрд руб.	478,50	438,00	457,40	550,60	658,80	180,3	137,68
Объем отгруженных товаров собственного	89,10	89,70	93,10	92,00	95,60	6,5	107,30

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
производства, выполненных собственными силами работ и услуг по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства», млрд руб.							
Продукция сельского хозяйства, млрд руб.	37,4	44,4	49,6	56,2	57,4	20	153,48
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	120,9	113,7	127,3	132,3	135,6	14,7	112,16
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	131,1	130,6	140,5	141,2	141,5	10,4	107,93
Дефицит консолидированного бюджета, млрд руб.	-10,2	-16,9	-13,2	-8,9	-5,8	4,4	56,86
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций без субъектов малого предпринимательства, млрд руб.	98,9	-16,9	-13,2	-8,9	-5,8	-104,7	-
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	267,8	217,7	231	170,5	156,8	-111	58,55
Индекс потребительский цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	107,5	106,7	111,9	111,5	104,5	-3	-
Индекс цен производителей промышленных товаров (декабрь к декабрю предыдущего года), %	88,6	98	111,3	106,8	134,2	45,6	-
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции (декабрь к декабрю предыдущего года), %	115,4	101,8	115,4	99,7	99,6	-15,8	-

* составлено авторами на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

Как показывает таблица 3.1, численность постоянного населения Кемеровской области постепенно снижается, на конец 2016 года в регионе постоянно проживало 2708,8 тыс. человек, за пять лет показатель снизился на

33,6 тыс. человек или на 1,23 %. Снижению численности постоянного населения в регионе способствовало увеличение естественной убыли населения более чем в полтора раза. На протяжении всего периода 2012–2016 гг. наблюдалась миграционная убыль населения, в 2016 году миграционная убыль составила 1 чел. на 100 человек населения. Позитивной тенденцией является снижение миграционной убыли с 1,7 до 1 человека на 100 тыс. человек населения.

Наряду с сокращением численности населения наблюдалось снижение численности занятых в экономике, при этом темп снижения численности занятых превышал темп снижения населения в целом. За пять лет среднегодовая численность занятых сократилась на 96,3 тыс. человек или на 7,38 %. Одной из негативных характеристик социально-экономической ситуации в Кемеровской области является увеличение числа безработных и рост уровня безработицы. Численность безработных за период 2012–2016 гг. увеличилась с 98,9 тыс. человек до 107,7 тыс. человек, темп прироста показателя составил 8,9 %.

Для Кемеровской области как для промышленного региона характерной является высокая степень расслоения населения по уровню доходов, что связано с существенными различиями в уровне заработной платы в промышленности и других сферах деятельности. Традиционно высокой и растущей является доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума: с 2012 г. по 2016 г. показатель увеличился с 10,6 до 16,4 %.

Валовой региональный продукт в основных ценах на протяжении анализируемого периода увеличивался, исключением из данной тенденции стало снижение показателя в 2013 году. В целом за период валовой региональный период увеличился на 139,78 млрд руб. до уровня 858,10 млрд руб.; темп прироста валового регионального продукта составил 19,46 %.

Наблюдалось увеличение объема отгруженных товаров собственного производства как в добывающей, так и в обрабатывающей промышленности, при этом темп роста показателя для добывающей промышленности составил 137,68 %, а для обрабатывающей – 107,3 %. Превышение темпов роста от-

груженных товаров добывающих производств над темпами роста отгруженных товаров обрабатывающих производств можно расценивать как негативную тенденцию, поскольку добавленная стоимость добывающих производств традиционно ниже.

За пятилетний период продукция сельского хозяйства увеличилась более, чем в полтора раз, при этом удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте на протяжении всего периода оставался незначительным. В 2016 г. Кемеровская область производила 57,4 млрд руб. сельскохозяйственной продукции.

Консолидированный бюджет Кемеровской области на протяжении всего периода был дефицитным, что создает угрозу финансовой безопасности региона, при этом темп роста доходов консолидированного бюджета превышал темп роста расходов консолидированного бюджета, что оказало позитивное влияние на динамику дефицита бюджета, который сократился на 43,12 % до уровня 5,8 млрд руб.

Негативным образом характеризует социально-экономическую ситуацию в регионе отрицательный сальдированный результат деятельности предприятий, наблюдавшийся с 2013 г. по 2018 г. В таких условиях многие предприятия оказываются лишены возможностей модернизации и расширения производств за счет собственных средств. Снижение сальдированного финансового результата кузбасских предприятий наряду с удорожанием заемных средств, характерным для российской экономики привело к значительному снижению инвестиций в основной капитал: так в 2012 г. в основной капитал в Кемеровской области инвестировалось 267,8 млрд руб., а в 2018 г. – лишь 156,8 млрд руб.

На протяжении 2012–2018 гг. наблюдался рост индекса потребительских цен, максимальное значение было достигнуто в 2014 г. и составило 111,9 %.

Неблагоприятной тенденцией является существенный рост индекса цен производителей промышленных товаров в 2014–2016 гг., наибольшее значение индекса было отмечено в 2016 г. – 134,2 %.

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в сравнении с индексом цен производителей промышленных товаров не имел резких скачков, а в 2015–2016 гг. цены производителей сельскохозяйственной продукции снижались.

Таким образом, в 2012–2016 гг. для Кемеровской области были характерны как позитивные, так и негативные тенденции. Бюджетный дефицит, нехватка инвестиций, отрицательный сальдированный финансовый результат организаций, более стремительное развитие добывающих, а не обрабатывающих отраслей промышленности, растущий индекс цен производителей промышленных товаров и увеличивающаяся доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, рост безработицы создают угрозы для экономики региона. При этом снижение дефицита консолидированного бюджета и индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции, снижение миграционной убыли являются позитивными тенденциями. В современных условиях, когда промышленность Кемеровской области не может обеспечить достаточного числа рабочих мест, негативным образом влияет на экологическую ситуацию в регионе отмечается необходимость развития отраслей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Снижение цен производителей сельскохозяйственной продукции, а также наличие производственных мощностей, безработного населения, особенно в сельской местности создает предпосылки для развития сельского хозяйства и пищевой промышленности в Кемеровской области.

Для Кемеровской области характерной чертой является высокая доля городского населения, что связано в первую очередь с промышленной специализацией региона. В таблице 3.2 показана динамика и структура населения Кемеровской области.

Таблица 3.2. Динамика и структура населения Кемеровской области на начало года, 2014–2018 гг.*

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	Абсолютное отклонение, чел.	Темп роста, %
Все население	2734075	2724990	2717627	2708844	2694877	–39198	98,57
в том числе							
городское	2339804	2335522	2330942	2325436	2316706	–23098	99,01
удельный вес городского населения	85,58	85,71	85,77	85,85	85,97	0,39	–
сельское	394271	389468	386685	383408	378171	–16100	95,92
удельный вес сельского населения	14,42	14,29	14,23	14,15	14,03	–0,39	–

* составлено авторами на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

Как показывает таблица 3.2, доля сельского населения в Кемеровской области является низкой и продолжает снижаться, к 2018 году сельское население составляло лишь 14,03 % населения региона, за пятилетний период сельское население сократилось на 4,08 %, численность сельского населения Кемеровской области на 1 января 2018 года составила 378171 чел.

Развитие сельского хозяйства в условиях промышленного региона с одной стороны затруднено, что связано с низкой эффективностью отрасли, неблагоприятной экологической обстановкой, низкой долей сельского населения. С другой стороны, как отмечается в Стратегии развития агропромышленного кластера, смещение акцента на развитие сельского хозяйства позволит уменьшить влияние добывающих отраслей на окружающую среду за счет сокращения их производства⁶⁷.

⁶⁷ Бондарев, Н.С. Экономическая целесообразность государственной поддержки сельского хозяйства с учетом экологической компоненты / Н.С. Бондарев, П.Д. Косинский, Г.С. Бондарева // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 9–10 июня 2016 г.). – С. 104.

В «Стратегии развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года» перечисляются такие тенденции, определяющие особенности продовольственного обеспечения региона как усиление межрегиональной конкуренции в секторе производства сырья и в секторе переработки (пищевая промышленность)⁶⁸.

В таблице 3.3 приведена характеристика внешних факторов, определяющих возможности развития АПК Кемеровской области.

Таблица 3.3. Характеристика внешних факторов, определяющих возможности развития АПК Кемеровской области

Фактор	Характеристика
Факторы, влияющие на спрос	
Демография	Незначительное сокращение населения Кемеровской области. Естественная и миграционная убыль населения. Снижение удельного веса сельского населения. Высокий уровень урбанизации (выше 85 %), отток населения в трудоспособном возрасте из сельской местности. Значительная часть населения занята в промышленности, для этих людей характерны повышенные требования к составу и качеству потребляемого продовольствия
Доходы населения	Среднемесячный доход от трудовой деятельности в 2017 году составил 28,4 тыс. руб. на душу населения, седьмое место по уровню доходов на душу населения в Сибирском федеральном округе. Для Кемеровской области как для промышленного региона характерен более высокий уровень дохода на душу населения, чем в соседних аграрных регионах
Уровень развития локального рынка	Неразвитая инфраструктура регионального продовольственного рынка. Высокие издержки обращения. Существуют барьеры входа на рынок значительной части товаропроизводителей. Недостаточное развитие региональных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию
Факторы, влияющие на издержки	
Тарифы на электроэнергию и газ, транспортировку, топливные ресурсы	Высокие и растущие тарифы на электроэнергию и газ. Высокий удельный вес транспортных расходов в себестоимости продовольствия. Высокий удельный вес расходов на топливо в структуре затрат сельскохозяйственных предприятий. Прогнозируется увеличение себестоимости сельскохозяйственной продукции при изменении цен на топливные ресурсы при переходе на новую ставку НДС.
Цены на сырье и гото-	Высокие цены производителей основных продовольственных

⁶⁸ Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ksai.ru/cluster/images/docs/postanovlenie303.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

Фактор	Характеристика
вую продукцию	товаров связаны с неблагоприятными климато-географическими условиями региона. Транспортная удаленность области от производителей продуктов питания требует от них применения химических добавок для обеспечения сохранности и внешнего вида продуктов, что негативно влияет на формирование цен
Обменный курс рубля	Нестабильный курс национальной валюты
Государственное регулирование	На реализацию государственной поддержки АПК и устойчивое развитие сельских территорий Кемеровской области в 2014-2020 выделено 127 664 437 тыс. руб. Предоставление субсидий товаропроизводителям, производящим модернизацию производства, внедряющим в деятельность инновационные технологии. Поддержка малых форм хозяйствования, поддержка кредитования

Можно говорить о том, что факторы, влияющие на спрос на продукцию АПК неоднозначны. Несмотря на сокращение населения, стабильные среднемесячные доходы и высокая доля населения, занятого в промышленности определяют повышенные требования к качеству продовольствия. Негативным образом характеризует возможности развития АПК уровень локального продовольственного рынка, очевидно, что в настоящее время требуется внедрение мероприятий по его совершенствованию. Для региональных товаропроизводителей характерны высокие издержки, что связано как с высокими тарифами на сырье, транспортировку, электроэнергию, так и с особенностями ведения сельского хозяйства в регионе рискованного земледелия.

В таблице 3.4 приведена характеристика внутренних факторов, определяющих возможности развития АПК Кемеровской области.

Таблица 3.4. Характеристика внутренних факторов, определяющих возможности развития АПК Кемеровской области

Фактор	Характеристика
Факторы развития производства	
Производительность труда	Низкая производительность труда, значительная доля устаревшего оборудования
Загрузка мощностей	Низкий уровень загрузки производственных мощностей по всем видам сельскохозяйственной продукции. Уровень использования среднегодовой мощности по производству мяса и субпродуктов пищевых убойных животных за 2016 год –

Фактор	Характеристика
	20 %, по производству цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) – 55,3 %
Уровень оплаты труда	Средняя заработная плата по виду экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в 2016 г. составила 18940 руб., что составляет менее 65 % от средней заработной платы по региону. Средняя заработная плата по виду экономической деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» в 2016 г. составила 22007 руб.
Финансовое состояние	Высокий удельный вес нерентабельных предприятий
Факторы доступа к нематериальным ресурсам	
Уровень развития профессионального образования	Высокий уровень развития профессионального образования: научный потенциал в сфере сельского хозяйства представлен такими организациями, как Кемеровский ГСХИ, КемерНИИСХ и др.
Уровень развития научно-прикладной базы	Научное развитие сельского хозяйства включено в приоритеты региона. Оказывается государственная поддержка передовым хозяйствам
Уровень развития сопутствующих бизнес-услуг	Высокий и растущий
Уровень развития информационной среды	Высокий и растущий

Согласно представленным данным, в настоящее время в Кемеровской области сложились неблагоприятные факторы развития сельскохозяйственного производства: основные фонды многих предприятий устарели, высока доля убыточных предприятий, а уровень заработной платы в сельском хозяйстве и пищевой промышленности достаточно низок, что способствует дальнейшей деградации села в Кемеровской области. При этом, однако, сформированы благоприятные факторы доступа к нематериальным ресурсам. В первую очередь необходимо отметить высокий научный потенциал региона, который может быть использован для внедрения инноваций в деятельность предприятий Кемеровской области, что будет способствовать повышению эффективности отрасли.

Для определения основных позитивных и негативных факторов, определяющих развитие АПК Кемеровской области, составлена матрица SWOT-анализа.

Таблица 3.5. SWOT-анализ АПК Кемеровской области

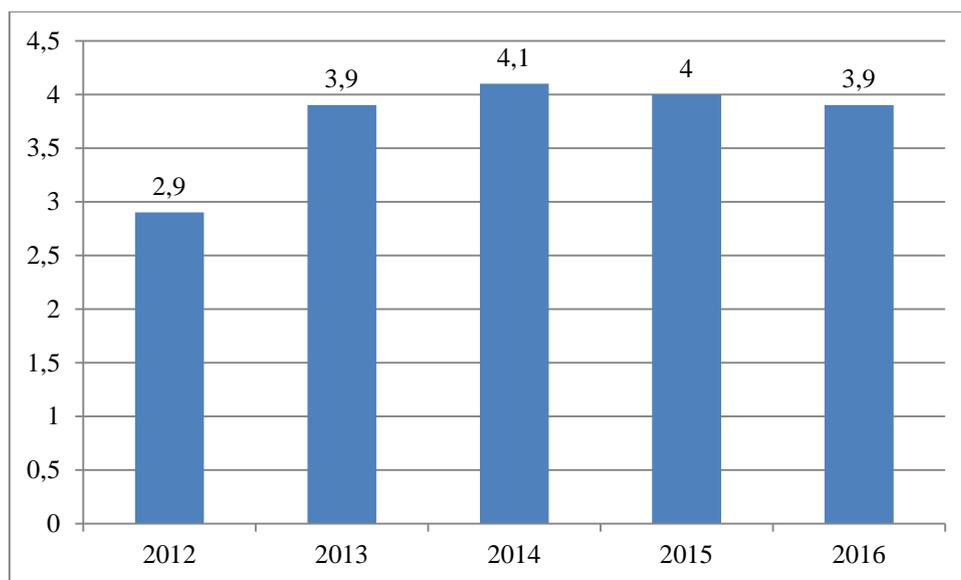
<p>Сильные стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие производственных мощностей. 2. Значительный научный потенциал в сфере сельского хозяйства. 3. Высокая емкость рынка сбыта. 4. Наличие торговых связей внутри региона. 	<p>Слабые стороны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Медленная модернизация основных фондов. 2. Низкая загрузка производственных мощностей. 3. Существование трудностей с обеспечением сбыта продукции животноводства. 4. Низкий уровень развития транспортно-логистической, специализированной и социальной инфраструктуры сельской местности.
<p>Возможности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рост спроса на сельскохозяйственную продукцию высокого качества. 2. Разработка и продвижение региональных брендов. 3. Значительная государственная поддержка АПК. 	<p>Угрозы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рост цен производителей сельскохозяйственной продукции. 2. Межрегиональная конкуренция с производителями ближайших аграрных регионов. 3. Нестабильный курс национальной валюты. 4. Затрудненный доступ малых и средних предприятий к кредитным ресурсам.

Таким образом, в настоящее время существуют объективные трудности в развитии АПК Кемеровской области, в то же время можно говорить о существовании острой необходимости в развитии АПК и наличии потенциала для такого развития. В ходе экономических преобразований в аграрной сфере сформирован и планомерно наращивается производственный потенциал, дальнейшее эффективное развитие которого во многом зависит от стабильности комплексного развития сельских территорий, активизации человеческого фактора экономического роста. Наращивание социально-экономического потенциала сельских территорий, придание этому процессу устойчивости и необратимости является стратегической задачей аграрной политики Кемеровской области. Дальнейшее повышение роли и конкурентоспособности аграрного сектора экономики во многом зависит от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности, повышения уровня и качества жизни на селе, более полного использования имеющихся трудовых ресурсов, привлечения и закрепления высококвалифицированных кадров и в целом решения проблемы кадрового обеспечения сельскохозяй-

ственной отрасли с учетом неблагоприятных прогнозов на ближайшие годы в отношении демографической ситуации и формирования трудоворесурсного потенциала села.

3.2 Оценка производства продовольствия в Кемеровской области

Сельское хозяйство традиционно занимает незначительную долю в структуре валового регионального продукта Кемеровской области, однако за последние годы можно наблюдать изменение этой тенденции: с 2012 по 2016 год доля сельского хозяйства в структуре ВРП увеличилась с 2,9 до 3,9 % (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1. Доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта Кемеровской области в 2012–2016 гг.

Особенностью развития АПК Кемеровской области является неравномерное развитие уровня производства продовольствия на территории региона. Производство продовольствия в наибольшей степени развито в Юргинском, Яшкинском, Топкинском, Кемеровском, Крапивинском, Ленинск-Кузнецком, Беловском, Прокопьевском районах (рисунок 3.2).

Рисунок 3.2. Локализация производства продовольствия в Кемеровской области

Мукомольно-крупяное производство тяготеет к крупным городам, поскольку традиционно такие предприятия располагаются в непосредственной близости от потребителя продукции.

Производство мяса и мясопродуктов локализовано в основном в Мариинском, Яйском, Беловском и Новокузнецком районах. Производство молока в основном осуществляется в Мариинском, Промышленновском, Новокузнецком и Беловском районах

Очевидно существование диспропорций в развитии производства продуктов питания на территории области. Из-за особенностей Кемеровской об-

ласти, связанных с широким распространением промышленного производства на ее территории, климатическими особенностями, деградацией почв, не все земли являются в достаточной мере плодородными. В текущих экономических условиях целесообразно дальнейшее развитие животноводства и растениеводства в пригодных для этого районах (Мариинский, Новокузнецкий, Беловский и др.), а также ввоз продовольствия из соседних регионов.

Проводимая в последние годы политика региональной поддержки развития АПК в целом была успешна: за пятилетний период наблюдался рост продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении.

Данные о динамике продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий представлены в таблице 3.6.

Таблица 3.6. Динамика продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млрд руб.*

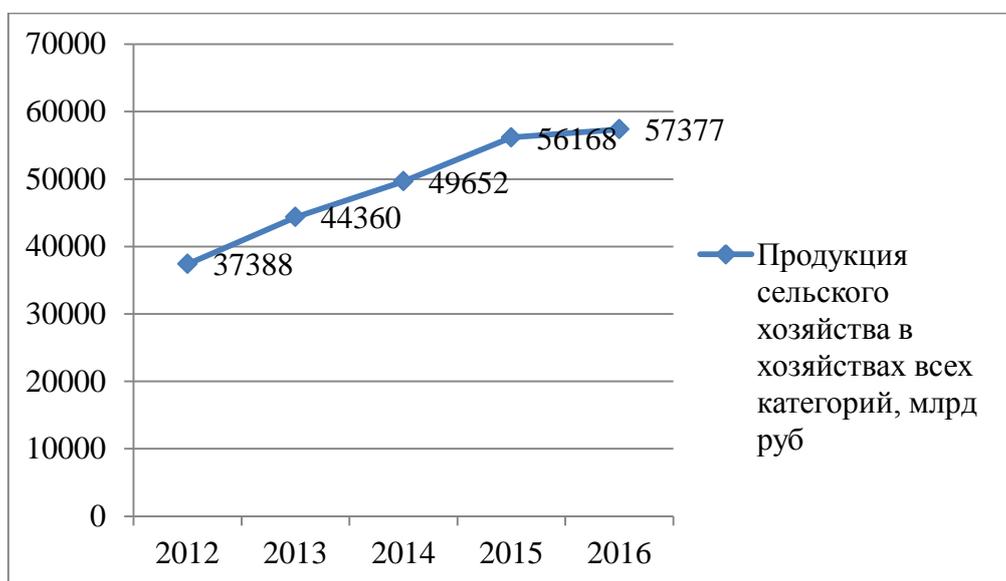
Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Продукция: всего	37388	44360	49652	56168	57377	19989	153,46
в том числе:							
растениеводство	16793	21915	24133	27121	28210	11417	167,99
уд. вес, %	44,92	49,40	48,60	48,29	49,17	4,25	–
животноводство	20595	22445	25519	29047	29167	8572	141,62
уд. вес, %	55,08	50,60	51,40	51,71	50,83	–4,25	–

* составлено авторами на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

Согласно таблице 3.6, за период 2012–2016 гг. наблюдался прирост продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении более чем на 50 %. Рост объемов производства в стоимостном выражении был характерен как для растениеводства, так и для животноводства. Продукция растениеводства в стоимостном выражении к 2016 году составила 57377 млрд руб., что на 67,99 % превысило значение показателя в 2012 году. Для продукции животноводства был зафиксирован рост на 11417 млрд руб., или 41,62 %. За счет более быстрого роста продукции растениеводства наблюдалось изменение

структуры производства: доля растениеводства увеличилась с 44,92 до 49,17 %, а доля животноводства сократилась с 55,08 до 50,83 %.

Рост продукции сельского хозяйства был стабильным на протяжении всего периода 2012–2016 гг., и несколько замедлился лишь в конце периода. Наглядно тенденция отражена на рисунке 3.3.

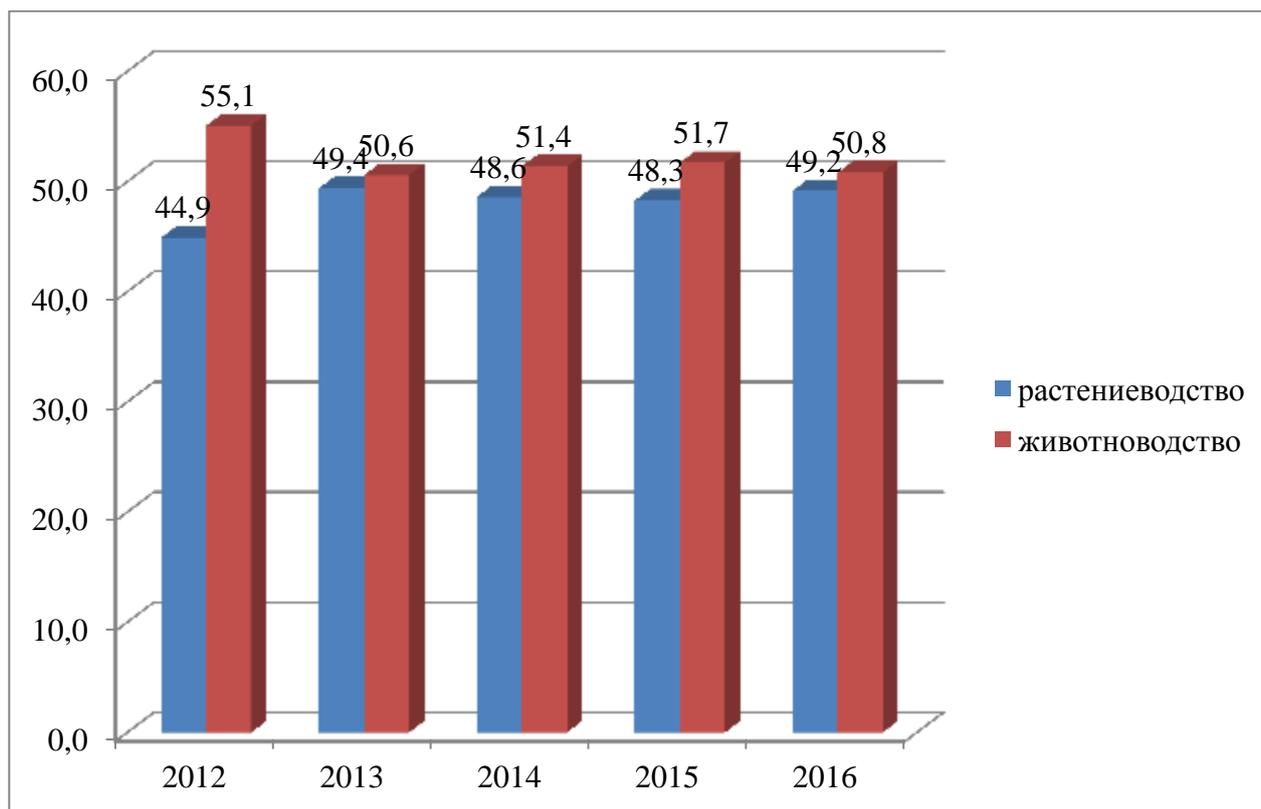
Рисунок 3.3. Динамика продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млрд руб.

* составлено авторами на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

Изменение структуры продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий представлено на рисунке 3.4.

Как можно видеть, можно говорить об изменении структуры продукции сельского хозяйства: на сегодняшний день в Кемеровской области в стоимостном выражении производится практически равное количество продукции растениеводства и продукции животноводства.

Отмечая рост продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении, следует понимать, что вызван он был в основном ростом цен, нежели увеличением объемов производства. В таблице 3.7 показано изменение индекса производства продукции сельского хозяйства.

Рисунок 3.4. Структура продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, %

* составлено авторами на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

Таблица 3.7. Индекс производства продукции сельского хозяйства, %⁶⁹

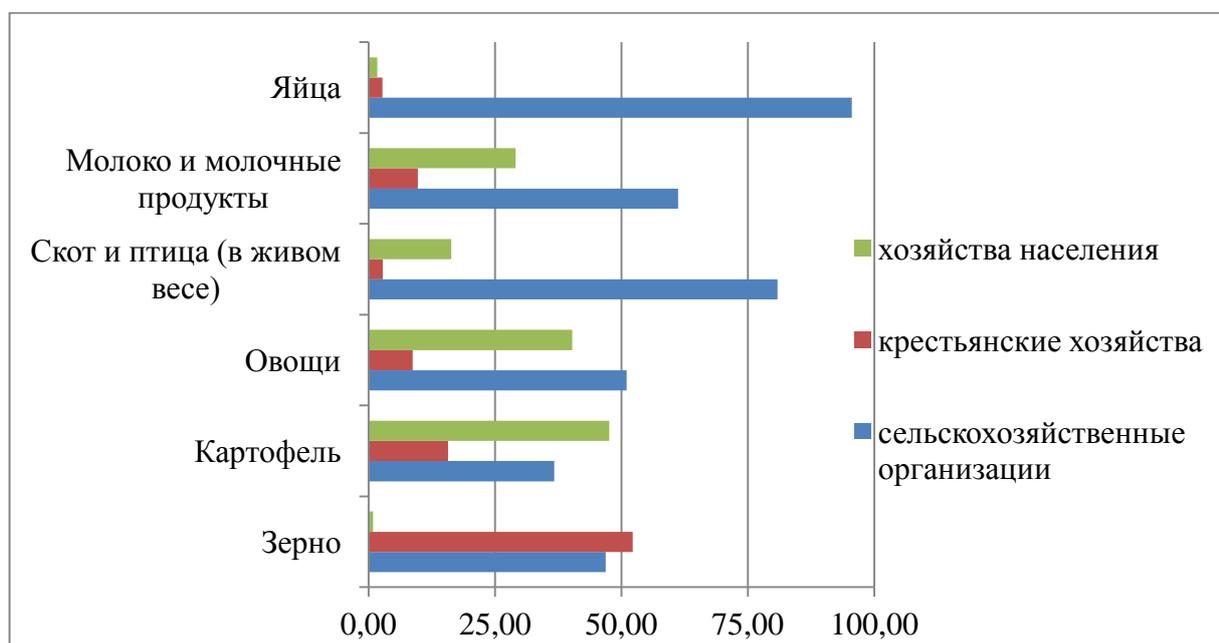
Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Индексы производства – всего	111,2	103,9	104,1	100,0	102,0
в том числе:					
растениеводство	125,3	105,1	103,6	100,3	102,8
животноводство	99,7	102,8	104,7	99,8	101,2

Как показывает таблица 3.7, на протяжении всего периода индекс производства сельскохозяйственной продукции был выше 100, что говорит о постоянном увеличении объема производства в натуральном выражении, при этом можно заметить, что наиболее существенный прирост объема производства наблюдался в 2013 году, тогда как к концу периода индекс производства

⁶⁹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (дата обращения: 16.07.2018).

составлял чуть более 100 %, то есть наращивания производства почти не происходило. Увеличение индекса промышленного производства было связано с ростом растениеводства. Для животноводства динамика индекса производства не была постоянной: объем производства незначительно колебался на протяжении всего периода.

Важной характеристикой регионального сельского хозяйства является структура производства отдельных видов продукции по категориям хозяйств, данные за 2017 год отражены на рисунке 3.5.

Рисунок 3.5. Структура производства отдельных видов продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, 2017 г.

* составлено авторами на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

Как показывает рисунок 3.5, производство основных видов продовольствия в Кемеровской области было более чем на 50 % обеспечено сельскохозяйственными организациями. Исключение составило производство зерна, характерное в большей степени для крестьянских хозяйств и производства картофеля и овощей, для которых характерна высокая доля участия в производстве хозяйств населения. В целом, в условиях промышленного региона с неблагоприятными для ведения сельского хозяйства экономико-

географическими условиями такая структура производств по категориям хозяйств является рациональной: сельскохозяйственные организации имеют больше возможностей по привлечению средств для развития деятельности, диверсификации, снижению рисков. Именно в условиях сельскохозяйственных организаций возможно внедрение инновационных сельскохозяйственных технологий, позволяющих повысить эффективность сельского хозяйства промышленного региона.

Особенности сельскохозяйственного производства регионе также характеризует уровень использования среднегодовой производственной мощности по производству (таблица 3.7).

Таблица 3.7. Уровень использования среднегодовой производственной мощности по производству, %⁷⁰

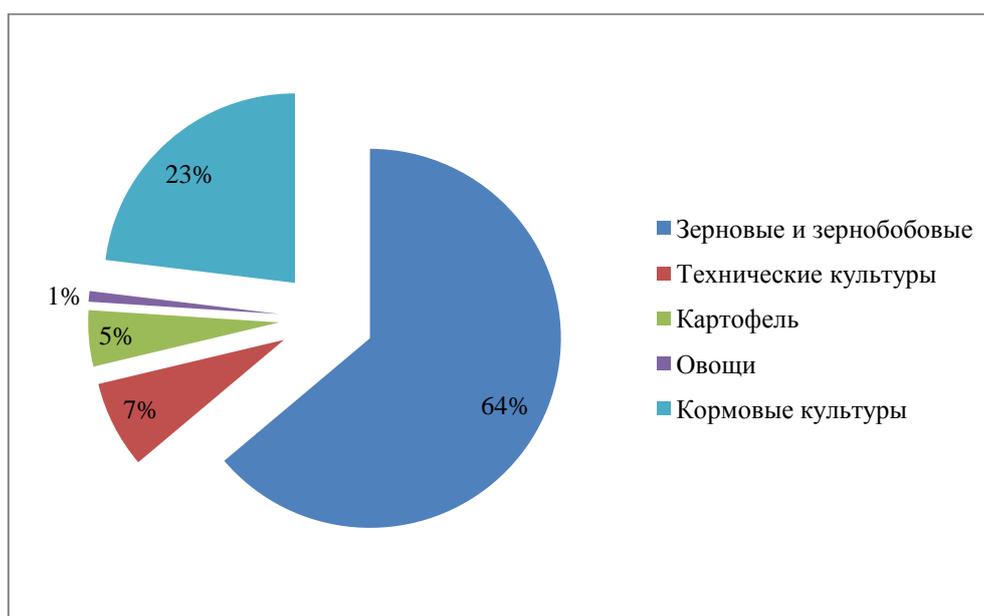
Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
- цельномолочной продукции цельномолочной продукции (в пересчете на молоко)	43,1	47,6	53,2	55,8	55,3
- мяса и субпродуктов пищевых убойных животных	73,4	76,4	81,3	80,4	20,0
- мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы	64,2	68,5	74,3	72,3	74,6
- муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них	21,0	24,5	33,7	51,7	61,7

Согласно таблице 3.7, для Кемеровской области было характерно неполное использование производственных мощностей по производству основных видов сельскохозяйственной продукции, однако позитивной тенденцией при этом является наращивание использования мощностей по большинству видов продовольствия. Уровень использования среднегодовой производственной мощности по производству цельномолочной продукции с 2012 по 2016 год увеличился с 43,1 до 55,3 %, что в первую очередь было связано с модернизацией животноводческого комплекса АО «Ваганово». Зафиксирован

⁷⁰ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (дата обращения: 16.07.2018).

рост уровня использования среднегодовой производственной мощности по производству мяса и субпродуктов пищевых домашних птицы с 64,2 % до 74,6 %, муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них с 21 до 61,7 %. Резко отрицательным фактором является существенное снижение уровня использования среднегодовых производственных мощностей по производству мяса и субпродуктов пищевых убойных животных до 20 %.

Что касается использования посевных площадей Кемеровской области, они в основном используются для выращивания зерновых и зернобобовых культур – 64 %, кормовых культур – 23 % (рисунок 3.6). Сформированная структура использования посевных площадей является характерной для региона, расположенного в зоне рискованного земледелия, позволяет обеспечить регион зерном как одним из стратегических видов продовольствия.

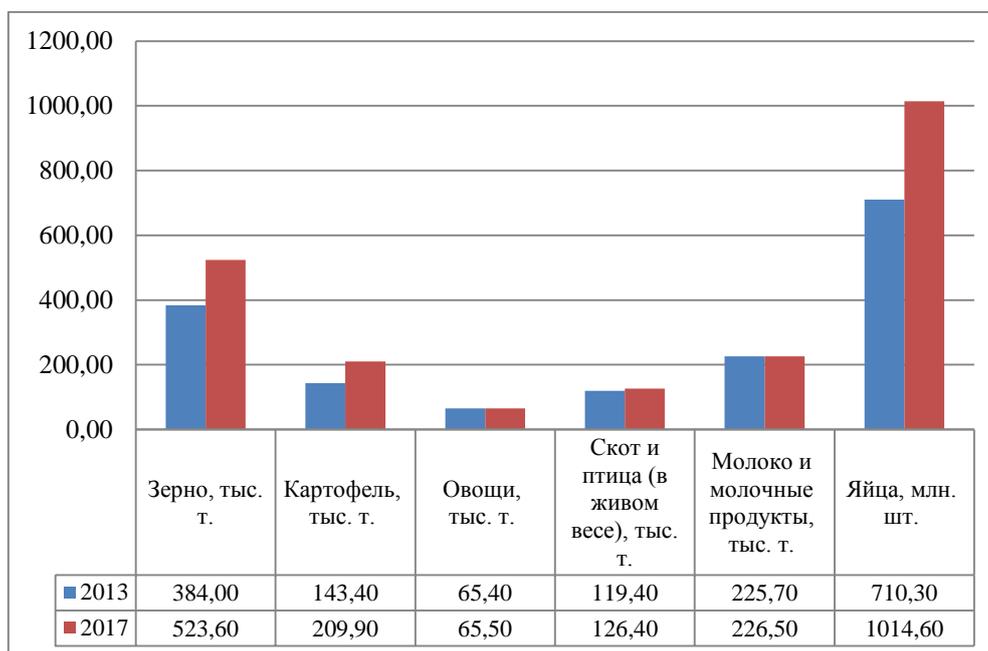

Рисунок 3.6. Структура использования посевных площадей, 2017 г.

* составлено авторами на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

Обращаясь к динамике производства основных видов продовольствия в натуральном выражении, можно отметить, что за пятилетний период наблюдался рост производства зерна с 384 до 523,6 тыс. т, картофеля – с 143,4 до

209,9 тыс. т, скота и птицы в живом весе с 119,4 до 126,4 тыс. т, яиц с 710,3 до 1014,6 тыс. т (таблица 3.7).

Рисунок 3.7. Сравнение объема производства основных видов сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении, 2013 г. и 2017 г.

* составлено авторами на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области

Проводимая регионом политика поддержки АПК привела к существенному росту производств отдельных видов сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует об эффективности применяемых государством мер по развитию АПК.

Таким образом, можно отметить следующие позитивные тренды в развитии АПК:

- рост производства сельскохозяйственной продукции, как в стоимостном, так и в натуральном выражении;
- рациональная структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйства;
- рациональное использование посевных площадей;

- рост уровня использования среднегодовых производственных мощностей по большинству видов сельскохозяйственной продукции.

Однако в настоящее время остаются острыми такие проблемы как неполное использование производственных мощностей сельскохозяйственных предприятий, снижение производства мяса, недостаточная самообеспеченность производимым мясом и мясопродуктами.

3.3 Конкурентоспособность АПК Кемеровской области: оценка и перспективы

Как типичный промышленный регион Кемеровская область не может быть в полной мере обеспечена продовольствием, поэтому регион ведет активный товарный обмен продовольствием с другими регионами. Межрегиональный ввоз и вывоз в пределах границ Сибирского федерального округа продовольствия по Кемеровской области показан на рисунке 3.8.

Как уже говорилось ранее, межрегиональный обмен продовольствием позволяет развивать хозяйственные связи между регионами, повышать эффективность межрегионального разделения труда. Если межрегиональный обмен продовольствием рационален, от него выигрывают как регионы, так и население, которое получает более доступное и (или) более качественное продовольствие по приемлемым ценам.

Рисунок 3.8. Межрегиональный ввоз и вывоз продовольствия Кемеровской области

Дана оценка перспектив развития межрегиональных связей по обмену продовольствием. Для оценки целесообразности и возможности ввоза сельскохозяйственной продукции в Кемеровскую область из соседних регионов проведено сравнение средних цен производителей на отдельные виды сельскохозяйственной продукции за 2012 и 2016 годы (таблица 3.8).

Таблица 3.8. Ценовая конкурентоспособность в 2012 г. и 2016 г.

Показатель	2012						2016					
	Кемеровская область	Алтайский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Красноярский край	Кемеровская область	Алтайский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Красноярский край
Средние цены производителей на отдельные виды продукции, руб./т.												
Рожь продовольственная	5486,99	4897,95	4730,88	4545,45	н/д	н/д	6037,65	6108,74	6864,68	5945,93	5483,12	н/д
Зерновые и зернобобовые культуры	5560,43	6066,07	5312,17	5033,3	5007,88	5377,11	8783,17	11477,9	8883,96	8114,8	8661,77	8846,73
Пшеница	5578,71	5780,56	5424,43	5118,81	5008,14	5496,43	9237,76	9425,47	8799,72	8317,3	9613,66	9369,31
Картофель	8498,29	9888,85	11222,96	8428,65	11800,74	8690,09	12550,7	10423,54	10068,38	8152,08	6622,52	11205,75
Крупный рогатый скот в убойном весе	125863,17	151411,67	н/д	140470,23	н/д	130196,34	168034,9	185112,3	175236,48	174199,81	153123	157248,42
Свиньи в убойном весе	121463,45	168293,6	н/д	117678,88	н/д	н/д	154177,6	139565	140000	141303,1	170967,04	179247,93
Птица сельскохозяйственная (в убойном весе)	64432,19	79611,81	82523,58	67036,74	н/д	73585,93	105580,3	98552,42	118015,79	102936,97	99658,26	98805,1
Молоко сырое крупного рогатого скота	15470,24	13755,26	15006,95	13028,18	14105,25	13905,56	22597,3	22127,4	21402,3	21625,31	22543,49	21850,79
Томаты	68047,36	63235,84	н/д	29271,32	н/д	н/д	74223,14	77329,82	77517,95	18419,95	н/д	н/д
Огурцы	62179,83	58003,85	46704	39723,22	17584,25	н/д	80427,99	76497,18	82853,85	57092,79	98259,1	н/д
Яйца куриные	2531,36	2208,24	2426,32	2237,71	1965,47	2502,27	3945,15	3292,79	4053,89	3517,5	3720,08	3807,03

Как показывает таблица 3.8, в 2012 г. Кемеровская область обладала конкурентным преимуществом в производстве мяса и мясных продуктов, что могло бы стать благоприятной предпосылкой для развития мясного животноводства и в дальнейшем увеличения вывоза данного вида продукции в соседние регионы, однако к 2016 г. цены производителей КРС и свиней существенно увеличились, и ценовую конкурентоспособность можно оценить как среднюю. По цене КРС Кемеровская область проигрывает Томской области и Красноярскому краю, по цене свиньей в убойном весе – Алтайскому краю, Новосибирской и Омской областям.

Производство молока в Кемеровской области напротив является для производителей достаточно дорогим, средняя цена производителей молока в Кемеровской области существенно выше, чем в других регионах Сибирского федерального округа. При этом примечательно, что кузбасское молоко обладает чрезвычайно высокими потребительскими свойствами: поэтому Кемеровская область ввозит недорогое молоко и молочные продукты из Омской области, Алтайского края и других регионов, и поставляет часть производимого в регионе дорогого, но качественного молока в Новосибирскую область, Томскую область, Алтайский край. Стоит отметить, что благодаря модернизации производств молочной промышленности предприятиям Кемеровской области удалось несколько сдержать рост себестоимости на продукцию, поэтому к 2016 г. цена на сырое молоко КРС приблизилась к цене соседних регионов, превышение не было таким существенным, как в начале периода. В настоящее время Кемеровская область полностью обеспечивает себя картофелем, однако такое высокое собственное производство не выгодно для региона. Если в 2012 г. цена производителя картофеля была на достаточно низком уровне, Кемеровская область проигрывала лишь Омской области, то к 2016 г. цена производителей картофеля почти вдвое превышает уровень цен производителей в Томской области и на 20–30 % превышает цену производителей других регионов.

Для Кемеровской области характерны сравнительно высокие цены производителей на томаты и огурцы, что говорит о необходимости ввоза овощей из других регионов или поиска механизма снижения цены.

Таким образом, Кемеровская область как типичный промышленный регион в целом не обладает преимуществом по цене продуктов питания перед другими регионами СФО (кроме мяса и мясопродуктов), поэтому необходим рациональный товарный обмен продуктами питания между Кемеровской областью и соседними регионами, а также поиск точек роста АПК промышленного региона.

В таблице 3.9 представлены неценовые факторы конкурентоспособности АПК Кемеровской области.

Представленные статистические данные подтверждают предположение о невозможности конкурирования Кемеровской области с другими по масштабам производства. Высокая эффективность производства молока и молочной продукции создает условия для развития конкурентоспособного производства. Несмотря на наличие в регионе предприятий, производящих высококачественные удобрения, Кемеровская область отстает по показателю внесения удобрений на один гектар посева сельскохозяйственных культур, что особенно заметно в конце периода, обеспеченность тракторами также является сравнительно невысокой.

Для развития АПК Кемеровской области необходимо использовать ресурсный, финансовый и кадровый потенциал, созданный в регионе развитой угольной промышленностью. В настоящее время экономика региона нацелена на постепенное смещение вектора развития с производства угля на другие отрасли промышленности и развитие сельского хозяйства. В текущих условиях региональное управление системой продовольственного обеспечения должно опираться на взаимодействие производственного, научно-инновационного, финансового блоков продовольственного обеспечения.

Таблица 3.9. Неценовые факторы конкурентоспособности АПК в 2012 г. и 2016 г.

Показатель	2012						2016					
	Кемеровская область	Алтайский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Красноярский край	Кемеровская область	Алтайский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Красноярский край
Показатели производственной эффективности												
Надой на одну корову, кг	3889	3943	3680	3923	4784	4463	5106	4758	4595	4529	5492	5365
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях	310	322	н/д	н/д	н/д	н/д	311	324	331	311	316	336
Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки, ц/га)	9,1	8,4	9,6	9,5	9,4	18,1	15,6	13,4	15,1	15,1	15,9	19
Обеспеченность тракторами на 1000 га пашни, шт.	2,8	3	3,6	3	8,7	2,9	2,2	2,2	2,6	2,7	2,7	2,4
Внесение удобрений на один гектар посева сельскохозяйственных культур	212,1	641,59	929,54	1216,67	236,9	1087,65	143,07	634,52	1294,49	1462,57	215,86	909,1
Показатели масштаба производства												
Продукция сельского хозяйства всех категорий; в фактически действовавших ценах; млн руб.	37387,6	94297,4	56034,5	54836,5	19576,3	64091	57377,4	161241,8	н/д	94310,7	29606,6	н/д
Посевная площадь, тыс. га	1017,3	5448,2	2415,1	2859,9	387	1487,7	961,2	5409,3	2353,3	3029,9	356	1559,4

Показатель	2012						2016					
	Кемеровская область	Алтайский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Красноярский край	Кемеровская область	Алтайский край	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Красноярский край
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, тыс. т	2059,8	7686,2	2441,4	7084,1	294,1	1701	4149,67	18631,73	6496,28	15698,39	724,2	3479,63
Поголовье КРС, тыс. голов	193	874	н/д	431,6	97,3	440,1	194,7	813	471,3	412	85,4	429,1
Поголовье свиней, тыс. голов	467,3	613,4	н/д	604,2	202,2	469,9	406,6	561,3	383,2	584,2	138,8	595
Производство молока, тыс. т	382,5	1441,1	713,1	797,6	165,2	726,9	382,3	1400,3	667,6	632,4	143,7	733,5
Производство яиц в хозяйствах всех категорий; млн шт.	814,1	1071	1323,9	789,8	138,9	858,6	1156,7	1120,4	1236	854,4	121,4	790,5

Производственный блок должен развиваться за счет системы кооперации фермерских хозяйств и функционирования агропромышленного кластера. Через систему государственных и муниципальных гарантий власти Кемеровской области должны стимулировать банковско-кредитные учреждения и Агентство по привлечению инвестиций к финансированию инновационных проектов в сфере животноводства. Достоинством Кемеровской области является развитый кадровый и научный потенциал.

Спецификой сельскохозяйственного производства Кемеровской области является значительное распространение фермерских хозяйств. Как правило, продукция, производимая сельскими хозяйствами, является достаточно качественной, однако небольшие фермерские хозяйства в текущих условиях оказываются неконкурентоспособными.

Для совершенствования систем продовольственного обеспечения региона за счет роста качества производимой продукции необходимо оказывать государственную поддержку фермерским хозяйствам и развитию глубокой переработки в сфере пищевой продукции.

Очевидна необходимость государственной поддержки крупных хозяйств, работающих на устаревшем оборудовании. Позитивный опыт Ваганово показывает, что модернизация сельскохозяйственного производства позволяет не только увеличить количественные показатели выпуска продукции, но и достигнуть высокого уровня качества, что для промышленного региона особенно важно, поскольку неблагоприятные экологические условия граждан и тяжелые условия труда кузбассовцев требуют повышенного внимания качеству продукции.

Необходимо создание соответствующей системы рыночных регуляторов для изменения приоритетов в распределении ресурсов, капитальных вложений в АПК. Предприятиям и фермерам, занимающимся органическим сельским хозяйством, должна оказываться государственная поддержка, в первую очередь в форме субсидирования, что позволит постепенно снизить

негативное влияние сельского хозяйства на экологию региона и повысит доступность продукции органического сельского хозяйства для населения.

В настоящее время в большинстве муниципальных образований Кемеровской области существует проблема наличия значительных площадей заброшенных земель. Только в Ленинск-Кузнецком, Новокузнецком, Гурьевском, Промышленновском, Таштагольском районах эта проблема практически нивелирована. Несмотря на наличие программы по предоставлению в безвозмездное пользование до 2,5 га земли для организации личного подсобного хозяйства, нельзя говорить о позитивных изменениях в системе использования земель в Кузбассе, удельный вес сельхоз угодий за последние годы снижался.

Развитие сельского хозяйства в депрессивных районах позволит решить сразу несколько ключевых задач, стоящих перед регионом, в том числе увеличение площадей земель, используемых для ведения сельского хозяйства, сокращение уровня безработицы в сельской местности, недостаточная самообеспеченность отдельными видами продовольствия, низкая доступность продовольствия для населения.

Кемеровская область имеет высокие показатели по качеству производимого сырого молока, поэтому следует развивать переработку молока в районах его производства, в связи с чем необходима государственная поддержка переработки молока в Мариинском, Кемеровском, Промышленновском, Беловском и Новокузнецком районах.

Одним из важнейших направлений развития сельского хозяйства и пищевой промышленности на текущем этапе должно стать развитие перерабатывающих технологий, которое способствует достижению важнейших задач: повышению конкурентоспособности сельского хозяйства и пищевой промышленности и повышению качества производимого в Кузбассе продовольствия и его доступности для населения.

Повышение конкурентоспособности сельского хозяйства станет возможным за счет развития глубокой переработки сырья и интенсификации

производства, характерных для промышленного региона. Важно отметить существование производственного, кадрового и инвестиционного потенциала региона для развития глубокой переработки. Глубокая переработка позволит развивать цепочки создания добавленной стоимости продукции и повысит эффективность сельского хозяйства.

Учитывая специфику региона, в первую очередь необходимы глубокая переработка молока: значительное производство сырого молока высокого качества создает потенциал для развития переработки в молочной промышленности.

Кроме того, следует заботиться об экологическом аспекте ведения сельского хозяйства, для этого необходимо поощрять использование предприятиями технологий по переработке отходов.

Таким образом, Кемеровская область как промышленный регион в вопросах улучшения своего продовольственного обеспечения должна опираться на инновационное развитие сельского хозяйства, использовать богатый производственный и научный потенциал для усиления конкурентоспособности сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Заключение

Продовольственная безопасность является одним из важнейших аспектов экономической безопасности государства.

В целом, анализ подходов к категории продовольственной безопасности, предлагаемых в документах международных организаций, в состав участников которых входит РФ, позволил установить, что продовольственная безопасность представляет комплексную экономическую характеристику, дающую оценку различных аспектов продовольственного рынка того или иного субъекта. В зависимости от уровня исследования и состава задач, продовольственная безопасность может анализироваться на различных уровнях: на мировом уровне в целом, на уровне отдельных государств и международных коалиций, на уровне территорий и регионов и даже на уровне домашних хозяйств.

Основные положения нормативно-правовых документов РФ не противоречат международному законодательству, касающемуся вопросов продовольственной безопасности, при этом к принципиальным особенностям документов относятся выделение полномочий Правительства РФ и субъектов федерации по обеспечению продовольственной безопасности, то есть фактически закрепляется необходимость оценки продовольственной безопасности как на федеральном, так и на региональном уровне, отмечается необходимость учета специфики регионального развития при управлении процессом обеспечения продовольственной безопасности.

Исследование особенностей категории регионального продовольственного обеспечения на основе анализа трудов российских ученых позволило установить, что самообеспеченность продовольствием на региональном уровне стоит рассматривать как самообеспеченность в широком смысле, а не собственное производство продовольствия; также не следует переносить понимание продовольственной безопасности на национальном уровне на регио-

нальный уровень. На сегодняшний день проблему представляет отсутствие единого подхода к оценке самообеспеченности продовольствием в регионе и жестких требований к уровню собственного производства продуктов питания в региональном разрезе. Система организации сельского хозяйства в регионе должна базироваться на региональных особенностях, в связи с этим сегодня актуальной является разработка нормативно-правового обеспечения по вопросам продовольственной безопасности в регионах РФ, которое будет соответствовать специфике развития региона и особенностям его продовольственного рынка, не копируя ориентиры, заданные в Доктрине Продовольственной безопасности для РФ в целом. Можно говорить о том, что в настоящее время необходима методика, учитывающая особенности региона при определении необходимого и достаточного уровня продовольственной безопасности.

В настоящее время очевидно существование необходимости построения модели, которая учитывала бы хозяйственные связи региона при построении количественного индекса самообеспеченности продовольствием. При построении данной модели следует учитывать ограничения, в том числе, специфику экономики региона, существование конкурентных преимуществ в производстве отдельных продуктов питания, наличие собственного производства продуктов питания в рамках домашних хозяйств и т. д. Очевидна необходимость пространственного развития сельского хозяйства при определении целей и задач государственной поддержки АПК.

Чрезвычайно важны пути и методы повышения конкурентоспособности АПК регионов России, а следовательно, значение имеют методы проводимой государственной поддержки. Субсидирование низкорентабельных отраслей сельского хозяйства с единственной целью повышения продовольственной самообеспеченности – провальная стратегия, которая способна лишь усилить региональные диспропорции и препятствовать развитию рыночных механизмов в АПК. Современная агропромышленная политика государства должна быть направлена на развитие технологичных отраслей, поддержку малых и

средних предприятий, развитие инфраструктуры села и социально-экономической политики на селе, формирование кадрового и научного потенциала развития регионального АПК.

Изучение особенностей продовольственного обеспечения Кемеровской области позволило установить, что в современных условиях, когда промышленность Кемеровской области не может обеспечить достаточного числа рабочих мест, негативным образом влияет на экологическую ситуацию в регионе, отмечается необходимость развития отраслей обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Снижение цен производителей сельскохозяйственной продукции, а также наличие производственных мощностей, безработного населения, особенно в сельской местности создает предпосылки для развития сельского хозяйства и пищевой промышленности в Кемеровской области. Несмотря на существование позитивных тенденций в развитии АПК Кемеровской области, очевидно, что множество кузбасских сельскохозяйственных предприятий не являются конкурентоспособными. Развитие АПК Кемеровской области требует использования ресурсного, финансового и кадрового потенциала, созданного в регионе развитой угольной промышленностью. Кемеровская область как промышленный регион в вопросах улучшения своего продовольственного обеспечения должна опираться на инновационное развитие сельского хозяйства, использовать накопленный производственный и научный потенциал для усиления конкурентоспособности сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания 17.12.1973 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/hr/rus/un/9_10.htm (дата обращения: 10.08.2016).
2. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности 16.11.2009-18.11.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/summit2009_declaration.pdf (дата обращения: 10.08.2016)
3. Кодекс Алиментариус. Общий стандарт по контаминантам и токсинам в пищевых продуктах и кормах (CODEX STAN 193-1995) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icc-iso.ru/toclients/clause/609/> (дата обращения: 18.08.2016).
4. Концепция повышения продовольственной безопасности государств – участников СНГ 19.11.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsvps.ru/fsvps-docs/ru/news/files/3143/concept.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
5. Рамочная программа действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания в условиях затяжных кризисов 13.10.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-bc852r.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.08.2016).
7. Решение о Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества от 11.12.2009 № 464 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldico.org/legislation/387.html> (дата обращения: 17.08.2016).

8. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия 13.11.1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm (дата обращения: 10.08.2016).

9. Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. Екатеринбург, 16.06.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/08/25/1222632076/20090616_BRIC_summit_food_security.pdf (дата обращения: 17.08.2016).

10. Стратегия экономического партнерства БРИКС. 9.07.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf> (дата обращения: 17.08.2016).

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.07.2015).

12. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm> (дата обращения: 15.07.2015).

13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 15.07.2015).

14. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 го-

да» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 16.08.2015).

15. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/eab5c6f88ed23d793a4414909bfeaf332ab0f7b5/#dst100035 (дата обращения: 17.05.2016).

16. Стратегия развития агропромышленного кластера Кемеровской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksai.ru/cluster/images/docs/postanovlenie303.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

17. Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности в Кемеровской области до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/990309996> (дата обращения: 10.05.2017).

18. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/990308346> (дата обращения: 10.05.2017).

19. Абакарова, Р.Ш. Экономическая доступность продовольствия // Наука и бизнес: пути развития. – 2015. – № 2 (44). – С. 72–74.

20. Аббасова, А.А. Разумный протекционизм в политике продовольственной безопасности Дагестана / А.А. Аббасова, Х.Д. Мустафиева // Вестник АГАУ. – 2009. – №7. // Научная библиотека КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razumnoy-protseksionizm-v-politike-prodovolstvennoy-bezopasnosti-dagestana#ixzz4gh4Rpuba> (дата обращения: 10.05.2017).

21. Азаматова, К.З. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности / К.З. Азаматова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – № 10. – С. 16–18.

22. Акимова, Ю.А. Проблемы развития системы импортозамещения в аграрной сфере экономики / Ю.А. Акимова // Менеджмент качества и устой-

чивое развитие в изменяющемся мире: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». – 2016. – С. 80–84.

23. Алтухов, А.И. Конкуренентоспособность как механизм обеспечения экономической безопасности / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаева // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – 170 с.

24. Анохина, М.Е. Конкуренентоспособность отечественного АПК: проблемы, решения / М.Е. Анохина, Н.С. Середина // Экономика и управление народным хозяйством. – 2016. – № 1 (134). – С. 51–57.

25. Анциферова, О.Ю. Развитие кооперационных и интеграционных процессов в системе формирования устойчивости АПК / О.Ю. Анциферова // Теория и практика мировой науки. – 2017. – № 12. – С. 47–50.

26. Ахметшина, Л.Г. Перспективы адаптации в России зарубежного опыта обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций / Л.Г. Ахметшина, М.Г. Порвадов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 1. – С. 234–246.

27. Березнев, С.В. Особенности функционирования продовольственного рынка индустриальных регионов / С.В. Березнев, Н.В. Кудреватых // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 3. – С. 13–24.

28. Березнев, С.В. К вопросу необходимости реформирования продовольственного рынка Кемеровской области / С.В. Березнев, Н.В. Кудреватых // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 10. – С. 8–17.

29. Березнев, С.В. Развитие продовольственного рынка индустриального региона: оценка и регулирование (на примере Кемеровской области): монография / С.В. Березнев, Н.В. Кудреватых. – Москва: Ваш полиграфический партнер, 2013. – 221 с.

30. Бондарев, Н.С. Экономическая целесообразность государственной поддержки сельского хозяйства с учетом экологической компоненты / Н.С.

Бондарев, П.Д. Косинский, Г.С. Бондарева // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–10 июня 2016 г.). – С. 102–106.

31. Бондарева, Г.С. Проблемы продовольственного обеспечения населения промышленного региона / Г.С. Бондарева, Н.С. Бондарев // Научный альманах. – 2015. – № 8 (10). – С. 85–91.

32. Буторин, С.Н. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий молочно-продуктового подкомплекса [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Буторин Сергей Николаевич; Пермская гос. сельскохозяйственная академия им. акад. Д.Н. Прянишникова. – Ижевск, 2008. – 26 с.

33. Власова, И.Г. Импортозамещение как необходимое условие продовольственной безопасности / И.Г. Власова, В.Г. Боровиков // Российское предпринимательство. – 2010. – № 5–2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-neobhodimoe-usloviye-prodovolstvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 10.05.2017).

34. Господарев, А.Н. Повышение международной конкурентоспособности агропромышленного комплекса России в условиях развития интеграционных процессов [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.14) / Господарев Алексей Николаевич; Ростовский гос. экон. университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2018. – 29 с.

35. Гравшина, И.Н. Управление конкурентоспособностью сельскохозяйственных организаций [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Гравшина Ирина Николаевна; Ряз. гос. агротехнологический университет. – Москва, 2013. – 24 с.

36. Грешонков, А.М. Механизм нивелирования угроз экономической безопасности в продовольственной сфере // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 4. – С. 20–25.

37. Дозорова, Т.А. Методологические основы прогнозирования продовольственного обеспечения населения региона / Т.А. Дозорова // Аграрный потенциал в системе продовольственного обеспечения: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА. – 2016. – С. 60–66.

38. Дорофеева, Т.П. О состоянии продовольственной безопасности региона и мерах по ее обеспечению (на примере Кемеровской области) / Т.П. Дорофеева, Т.В. Фролова, А.А. Синьков // Вестник КемГУ. – 2015. – № 2-5 (62). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-i-merah-po-ee-obespecheniyu-na-primere-kemerovskoy-oblasti> (дата обращения: 18.09.2016).

39. Дугина, Е.Л. Развитие агропродовольственного рынка региона в условиях санкционной экономики / Е.Л. Дугина, Е.В. Доржиева, Л.Б. Гармаева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и Право. – 2018. – № 2. – С. 179–184.

40. Дугина, Т.А. Внешние вызовы и самообеспеченность региона / Т.А. Дугина // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 2015. – С. 92–96.

41. ЕМИСС: федеральная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 08.08.2018).

42. Ергашева, Т.Р. Продовольственная безопасность в сравнении с продовольственной самообеспеченностью / Т.Р. Ергашева, К.Б. Оймахмадова // AgEcon Search [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/212575/2/ERGASHEVA%20-2014%20RECCA.pdf> (дата обращения: 27.08.2018).

43. Жириков, Ю. Е. Повышение уровня конкурентоспособности организаций агропромышленного комплекса: на примере предприятий крупной промышленности [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд.

экон. наук (08.00.05) / Жириков Юрий Евгеньевич; Моск. гос. ун-т технол. и упр. – Москва, 2005. – 21 с.

44. Зеркалов, Д.В. Продовольственная безопасность: монография. – Киев: Основа, 2009. – 449 с.

45. Качественный рост и развитие человеческого капитала: о приоритетах АТЭС 2016 // Вестник АТЭС № 3. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/images/News/vestnik-ates-3-2016.pdf> (дата обращения: 27.08.2018).

46. Каяк, А. Из-за продуктового эмбарго цены выросли на треть // Деловой квартал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dk.ru/news/pravitelstvo-rasskazalo-o-negativnyh-posledstviyah-produktovogo-embargo-236965276> (дата обращения: 29.12.2015).

47. Клещевский, Ю.Н. Оценка уровня продовольственной безопасности страны / Ю.Н. Клещевский, Е.Г. Казанцева // Техника и технология пищевых производств. – 2014. – № 3. – С. 163–169.

48. Колесникова, Е.Г. Техника и технология пищевых производств / Е.Г. Колесникова, Т.Д. Чекменева // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 43. – № 4. – С. 164–172.

49. Колесняк, А.А. О неправомерности распространения на регионы задачи обеспечения своей продовольственной безопасностью / А.А. Колесняк, А.В. Колесняк // Вестник Алтайского гос. аграрного ун-та. – 2009. – № 9. – С. 80–83.

50. Косинский, П.П. Продовольственная самообеспеченность региона как экономическая система / П.П. Косинский // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3 (43). – С. 243–247.

51. Копеин В.В. Экономическая и продовольственная безопасность: новая реальность импортозамещения / В.В. Копеин // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – № 1. – С. 126–134.

52. Куимов В.В. Продовольственный рынок Сибири: возможно ли экспортировать в страны Азиатско-Тихоокеанского региона? / В.В. Куимов,

Е.В. Щербенко // Журнал Сибирского государственного университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2015. – С. 166–179.

53. Кумпилов, Б.К. Повышение конкурентоспособности АПК региона на основе развития экологически чистых технологий производства (на материалах Республики Адыгея) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Кумпилов Бислан Кучукович; Адыгейский гос. ун-т. – Майкоп, 2009. – 27 с.

54. Кудреватых, Н.В. Развитие продовольственного рынка индустриального региона: оценка и регулирование [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Кудреватых Наталья Владимировна; Кузбас. гос. тех. ун-т им. Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2011. – 23 с.

55. Ковалева, И.В. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации как основа для разработки методических рекомендаций в области обеспечения продовольственной безопасности регионов / И.В. Ковалева, П.В. Водясов // Вестник Алтайского гос. аграрного ун-та. – 2015. – № 9 (131). – С. 145–150.

56. Корнекова, С.Ю. О региональном уровне продовольственной безопасности России / С.Ю. Корнекова // Известия Санкт-Петербург. гос. экон. ун-та. – 2015. – № 6. – С. 17–22.

57. Лапова, Ю.С. Повышение конкурентоспособности продукции в АПК / Ю.С. Лапова // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/160/1906> (дата обращения: 27.08.2018).

58. Лысоченко, А.А. Продовольственная безопасность региона: воспроизводственная концепция: автореф. дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05 / <http://geum.ru/aref/a862-ref.htm>; [Место защиты: Южный Федеральный университет]. – Ростов-на-Дону, 2009. – 56 с.

59. Маковеев, С.Н. Оценка уровня продовольственной безопасности Курганской области / С.Н. Маковеев, Т.Н. Медведева, В.А. Боровинских //

Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. Часть 3. – № 10 (17). – С. 51–53.

60. Мансуров, Р.Е. Оценка уровня продовольственной самообеспеченности районов республики Татарстан / Р.Е. Мансуров // Овощи России. – 2017. – № 1. – С. 80–86.

61. Мансуров, Р.Е. Рейтинговая оценка продовольственной самообеспеченности районов республики Северная Осетия в системе регионального управления АПК / Р.Е. Мансуров // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. Коста Левановича Хетагурова. – 2017. – № 1. – С. 130–135.

62. Милосердов, В.В. Продовольственная безопасность: причины и задачи по ее обеспечению // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 8 (20). – С. 2–9.

63. Найданова, Э.Б. Экономические индикаторы продовольственной безопасности в Сибирском федеральном округе / Э.Б. Найданова, Л.В. Тушкаева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6–3. – С. 597–601.

64. О продовольственной безопасности России (доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева) // Изборский клуб. – 2013. – № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/1725> (дата обращения: 10.06.2018)

65. Оловянников, Д.Г. Развитие продовольственного рынка региона в системе обеспечения продовольственной безопасности [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Оловянников Дмитрий Георгиевич; Восточно-Сибирский государственный технологический университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esstu.ru/library/free/Avtoreferat/Оловянников_Д_Г.pdf (дата обращения: 10.08.2018).

66. Продовольственная безопасность региона: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 102 с.

67. Развитие продовольственного рынка индустриального региона: оценка и регулирование (на примере Кемеровской области): монография / С.В. Березнев, Н.В. Кудреватых. – Москва: Ваш полиграфический партнер, 2013. – 221 с.

68. Распутин, А.А. Обеспечение продовольственной безопасности Сибирского региона в условиях импортозамещения / А.А. Распутин, Н.И. Востриков, Т.В. Елисеева // Вестник Сиб. ун-та потребительской кооперации. – 2015. – № 1. – С. 11–28.

69. Ревенко, Л. Повестка продовольственной безопасности в повестке дня БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document270095.phtml> (дата обращения: 17.08.2016).

70. Редчикова, Н.А. Экономическая доступность продовольствия в Российской Федерации / Н.А. Редчикова, А.Г. Семенова // Вестник Томского гос. университета. Экономика. – 2015. – № 4. – С. 71–87.

71. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riarating.ru/countries_rankings/20150115/610643406.html (дата обращения: 10.06.2016).

72. Рябова, И.В. Методика оценки региональной продовольственной безопасности / И.В. Рябова, С.А. Суслов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 3 (16). – С. 173–177.

73. Сапогова, Г.В. Технологические вызовы растениеводства – основа формирования потенциала импортозамещения сельскохозяйственной продукции / Г.В. Сапогова, Р.С. Ковальский // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 2015. – С. 28–32.

74. Сапогова, Г.В. Технологическое развитие растениеводства – основа формирования потенциала импортозамещения сельскохозяйственной

продукции / Г.В. Сапогова, Р.С. Ковальский // Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных международных условиях. – 2015. – С. 28–32.

75. Саубанов, К.Р. Конкурентоспособность регионального сельского хозяйства в Приволжском федеральном округе: оценка и пути повышения [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук (08.00.05) / Саубанов Кабир Рашитович; Татарский гос. гум.-пед. университет. – Тольятти, 2010. – 25 с.

76. Семенов, С.Н. К вопросу о конкурентоспособности и безопасности АПК и социального пространства сельских территорий / С.Н. Семенов, Е.В. Бочарова // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1. – С. 64–67.

77. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева; под общ. ред. Б.А. Райзберга. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2012. – 511 с.

78. Состояние рынков сельскохозяйственной продукции: 2015–2016 годы. Торговля и продовольственная безопасность: достижение оптимального баланса между национальными приоритетами и общим благом // Официальный сайт ФАО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i5090r.pdf> (дата обращения: 10.08.2016).

79. Стовба, Е.В. Использование методов кластерного анализа при проектировании стратегии импортозамещения в агропромышленном комплексе региона / Е.В. Стовба // Вестник Дагестанского гос. университета. Серия 2: Общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 12–17.

80. Таишева, Г.Р. Продовольственное обеспечение населения в системе регионального регулирования / Г.Р. Таишева // Экономика и управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/08/03/1267428699/60.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).

81. Тамов, А.А. Продовольственный рынок региона как объект стратегического управления / А.А. Тамов, Р.Р. Аванесова // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – Серия 5: Экономика. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennyy-rynok-regiona-kak-obekt-strategicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 02.02.2017).
82. Официальный сайт главного управления МЧС России по Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://42.mchs.gov.ru/document/1581194> (дата обращения: 10.08.2018).
83. Тарасова, Н.В. Оценка институциональной среды продовольственной безопасности / Н.В. Тарасова // Известия Уральского гос. экон. ун-та. – 2016. – № 2 (64). – С. 151–160.
84. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (дата обращения: 16.07.2018).
85. Трибушина, О.С. Оценка уровня продовольственного самообеспечения региона / О.С. Трибушина, Н.Р. Куркина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6 (часть 5). – С. 1023–1027.
86. Тулеев, А.Г. Первая и главная задача для сельского хозяйства Кузбасса – это продовольственная безопасность региона и страны в целом (пресс-релиз) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ako.ru/PRESS/viewtext.asp?C105873=On> (дата обращения: 17.07.2015).
87. Тютюник, В.В. Продовольственная независимость региона / В.В. Тютюник // Пространственная экономика. – 2016. – № 2. – С. 168–182. <http://elibrary.ru/download/19752786.pdf>.
88. Управление конкурентоспособностью предприятий АПК региона в условиях импортозамещения: монография / О.Н. Фетюхина, И.В. Баранова, О.Н. Бунчиков, А.В. Владимирова, О.В. Гартованная, Т.С. Игнатьева, В.В. Колоденская, Т.Г. Косенко, Н.М. Кувичкин, Т.Н. Мишустина, Ж.Н. Моисеен-

ко, Ю.З. Насиров, П. В. Озеров, Н.А. Поддубская, Т.И. Шароватова (пос. Персиановский); Донской ГАУ. – Новочеркасск: Лик, 2018. – 161 с.

89. Фатхутдинов, Р.А. Сущность конкурентоспособности / Р.А. Фатхутдинов // Современная конкуренция. – 2009. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 27.08.2018).

90. Фомченков, Т. Росстат опубликовал данные об инфляции за 2015 [Электронный ресурс]. // Российская газета URL: <https://rg.ru/2016/01/12/inflyaciya-site.html> (дата обращения: 10.06.2016).

91. Чарыкова, О.Г. Самообеспечение как критерий продовольственного обеспечения региона / О.Г. Чарыкова, Н.Е. Белошапкина // Проблемы региональной экономики. Вестник ЦИРЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?art=10&page=16&part=bulletin> (дата обращения: 23.01.2017).

92. Шарыбар, С.В. Экономическая доступность продуктов питания как составляющая продовольственной безопасности региона / С.В. Шарыбар, М.Ф. Певзнер, М.А. Шарыбар // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 5 (10). – С. 171–175.

93. Щетинина, И.В. Роль Сибири в обеспечении продовольственной безопасности страны и предпосылки перехода агропромышленного комплекса на инновационный путь развития / И.В. Щетинина, А.П. Балашов // Экономика и социальная политика. – 2014. – № 4. – С. 3–10.

94. Экономика: Толковый словарь: Англо-русский / Дж. Блэк. – Москва: ИНФРА-М: Весь Мир, 2000. – 840 с.

Оглавление

Введение.....	3
1 Нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения регионов в России.....	5
1.1 Нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности на межнациональном и субрегиональном уровнях.....	5
1.2 Нормативно-правовое обеспечение продовольственной безопасности на национальном уровне.....	29
1.3 Нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения Кемеровской области.....	29
2. Теоретические и методологические аспекты оценки продовольственного обеспечения регионов.....	37
2.1 Понятие и роль самообеспеченности продовольствием на уровне региона.....	37
2.2 Методические подходы к оценке продовольственной самообеспеченности региона.....	48
2.3 Роль конкурентоспособности АПК региона в формировании его продовольственной самообеспеченности.....	55
3 Анализ продовольственного обеспечения Кемеровской области.....	63
3.1 Основные условия и факторы, влияющие на развитие АПК Кемеровской области.....	63
3.2 Оценка производства продовольствия в Кемеровской области.....	75
3.3 Конкурентоспособность АПК Кемеровской области: оценка и перспективы.....	84
Заключение.....	96
Список использованных источников.....	97

Шилова Анна Эдуардовна
Лубкова Эльмира Миннулловна

**Продовольственное обеспечение региона
и конкурентоспособность АПК (на примере Кемеровской области)**

Подписано в печать 09.10.2018. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Уч.-изд. л. 6,9
Тираж 100 экз. Заказ ____
КузГТУ, 650000, Кемерово, ул. Весенняя, 28
Издательский центр УИП КузГТУ, 650000, Кемерово, ул. Д. Бедного 4а